

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.
ЧАСТЬ СССЛѸ.

1904.

СЕНТЯВРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшія повелѣнія	4
III. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	47
IV. Учрежденіе стипендіи	57
V. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	58
VI. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	58
VII. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	68
VIII. Сообщенія	70

Н. П. Вознесенскій. Объ источникахъ философіи Мальбранша	1
А. А. Кауфманъ. Документы и живая исторія русской общины	67
Г. В. Форстенъ. Датскіе дипломаты при московскомъ дворѣ во второй половинѣ XVII вѣка	110

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. М. Хвостовъ. Новые документы по социальнo-экономической исторіи эллинистическаго періода	182
Н. Г. Виноградовъ. <i>Александръ Савинъ</i> . Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. Москва. 1903.	222
Д. Шестаковъ. <i>В. Парбесковъ</i> . Южно-русское религиозное искусство XVII—XVIII вв. Казань 1903	232
— Книжныя новости	242

ОТДѢЛЪ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

А. Г. Барановъ. Проектъ основныхъ положеній устройства низшей общеобразовательной школы	1
Н. Т. Назарьевскій. Народныя чтенія	23
М. Васильевъ. По поводу статьи А. Г. Баранова „Къ вопросу о реформѣ городскихъ по положенію 1872 года училищъ“	51

Отзывы о книгахъ: *В. Смитскій*. Грамматика древняго церковно-славянскаго языка.—*Соболескій*. Историческій обзоръ календаря.—*Тарасъ Шикъ*. Учебникъ арифметики.—*М. С. Дурасовъ*. Краткій курсъ русскаго торговаго права.—*Г. А. Хотинскій*. Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ.—*Н. Рабиновичъ*. Общедоступная физика.—*Томасъ Честертонъ*. Теорія физическаго воспитанія въ

См. 3-ю стр. обложки.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Новые документы по социальнo-экономической исторіи эллинистическаго періода.

The *TEBTONIS PAPYRI*, edited by *B. P. Grenfell, A. S. Hunt and J. G. Smyly*.
With nine plates. London. Henry Frowde, 1902, XX + 674, 50 sh.

I.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ греческіе папирусы, найденные въ Египтѣ, привлекали интересъ очень небольшой группы европейскихъ ученыхъ. Опубликованныхъ папирусовъ было немного. Папирусы за рѣдкими исключеніями представлялись матеріаломъ интереснымъ для немногихъ спеціалистовъ по исторіи греко-римскаго Египта. Насколько узки были интересы папирологовъ въ это время, лучше всего показываетъ примѣръ, приводимый Гренфеллемъ и Хѣнтомъ. „Для лицъ, привыкшихъ къ поразительнымъ и открывающимъ широкіе горизонты находкамъ послѣдняго десятилѣтія, трудно собѣ представить, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, предшествовавшихъ 1888 г., однимъ изъ жгучихъ вопросовъ „папирологіи“ былъ вопросъ о томъ,—зависѣло ли начало индиктнаго года въ Египтѣ отъ поднятія воды въ Нилѣ или нѣтъ“ ¹⁾.

Съ начала 90-хъ годовъ въ области папирологіи произошелъ пере-воротъ. Я уже не говорю объ удивительныхъ открытіяхъ классическихъ текстовъ въ родѣ „Аѳинской Политіи“ Аристотеля или произ-

---

¹⁾ *Fayûm towns and their papyri*, p. 18.

веденій Гиперида, Геронда и др. Нѣтъ, и не классическіе тексты, о которыхъ я преимущественно и буду говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи, привлекли вниманіе широкаго круга ученыхъ. Публикація папирусовъ *Minders Petrie*, сдѣланная *Mahaffy* въ 1891 и 1893 году, каталогъ папирусовъ Британскаго музея, составленный *Кеніономъ* (1-ый томъ въ 1893 г.), начало публикаціи папирусовъ берлинскихъ музеевъ (1892) и изданіе податныхъ законовъ *Птолемея Филадельфа* (1896)—показали ученому міру, что греческіе папирусы представляютъ неопредѣлимый матеріалъ для всѣхъ дисциплинъ, посвященныхъ изученію древности ¹⁾.

Въ 1897 г. глава нѣмецкихъ папирологовъ, *Вилькенъ*, въ своемъ докладѣ съѣзду нѣмецкихъ филологовъ и учителей въ Дрезденѣ имѣлъ уже возможность указать, что греческіе папирусы проливаютъ яркій свѣтъ на исторію *Птолемеевой* династіи, на исторію управленія *Египта*, на хозяйственную исторію древности, даютъ обширный матеріалъ для изученія греческаго языка и являются цѣннымъ источникомъ для изслѣдованія египетскаго языка (транскрипція египетскихъ словъ, особенно собственныхъ именъ); далѣе, *Вилькенъ* отмѣчалъ значеніе папирусовъ для познанія античной нумизматики и метрологіи и указывалъ на обильный матеріалъ, содержащійся въ папирусахъ для изученія исторіи отдѣльныхъ наукъ (напримѣръ, медицины); наконецъ, онъ отмѣтилъ значеніе папирусовъ для исторіи римскаго права ²⁾.

Со времени доклада *Вилькена* прошло шесть лѣтъ. Количество опубликованнаго матеріала за эти шесть лѣтъ возрасло необыкновенно, и значеніе греческихъ папирусовъ для историковъ теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мнѣ кажется, вкратцѣ значеніе греческихъ папирусовъ изъ Египта для исторической науки можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

1) Папирусы въ настоящее время являются самымъ главнымъ источникомъ для изученія внутренней, а отчасти и внѣшней исторіи монархій *Птолемеевъ* и исторіи Египта, какъ римской провинціи. Изученіе же исторіи Египта въ эти періоды крайне важно не только для египтологовъ: *птолемеевъ* Египетъ игралъ первостепенную роль въ исторіи странъ Средиземнаго моря какъ въ культурномъ отношеніи,

¹⁾ Объ этихъ публикаціяхъ см. мой „Краткій отчетъ о заграничной командировкѣ“ въ Учен. Зап. Казан. Унив. 1902, III.

²⁾ *Wülken, Griechische Papyri, Berlin, 1897, S. 29—41.*

такъ и въ политическомъ. Въ III вѣкѣ до Р. Х. къ голосу александрийскаго двора прислушались и въ передней Азіи, и въ Греціи, и въ Кароагенѣ, а сначала даже и въ Римѣ ¹⁾). Но, и ставъ римскою провинціей, Египетъ не утратилъ своего значенія: Александрія продолжала быть важнѣйшимъ культурнымъ центромъ на востокѣ имперіи, и весь Египетъ имѣлъ громадное значеніе въ хозяйственной жизни Римскаго государства, поставляя хлѣбъ имперіи и служа транзитнымъ путемъ для торговли съ Индіей.

2) Папирусы проливаютъ свѣтъ не на одну исторію греко-римскаго Египта. Они освѣщаютъ множество явленій, тишичныхъ для всего греко-римскаго міра. Изучая хозяйственныя отношенія Египта въ эту эпоху—а столь детально какъ Египетъ, благодаря папирусамъ, съ экономической точки зрѣнія нельзя изучить ни одну страну древности—мы можемъ сдѣлать множество заключеній о хозяйственномъ строѣ многихъ другихъ странъ древности. Точно также и административныя порядки Египта косвенно проливаютъ свѣтъ и на другія бюрократическія монархіи эллинистическаго періода ²⁾). Особенно много заключеній объ административныхъ порядкахъ въ Египтѣ мы можемъ сдѣлать на основаніи папирусовъ римской эпохи, когда Египетъ, хотя и постепенно, но сталъ приближаться по своему административному строю къ другимъ областямъ имперіи. Еще болѣе значенія имѣетъ изученіе папирусовъ для вѣв-египетскаго права. Множество явленій греческаго права благодаря папирусамъ получаютъ болѣе полное освѣщеніе. Въ то же время выясняются вліяніе провинціального права на римское и рецепція римскаго права въ провинціяхъ. Миттейсъ, Венгеръ, Брасловъ и др. теперь много работаютъ въ этой области ³⁾).

3) Нельзя не указать на значеніе папирусовъ еще въ одномъ отношеніи. Я имѣю въ виду интересъ соціологическій: Египетъ есть единственная страна, исторію которой мы можемъ прослѣдить на про-

¹⁾ Размѣры монархіи Птолемеевъ выяснены Белохоми въ Arch. f. Papyrusf. II. V. (1903), S. 229—257.

²⁾ Укажемъ для примѣра на остроумное освѣщеніе legis Hieroglyphicæ въ Сициліи при помощи податныхъ законовъ Птолемея Филадельфа, сдѣланное Ростовцевымъ въ его „Исторіи государственнаго откупа“.

³⁾ *Mittels*, *Reichsrecht und Volksrecht* 1891; его же статьи въ *Hermes*ѣ о берлинскихъ папирусахъ и въ Arch. f. Papyrusf. объ оккупированныхъ и многія др.—*Wenger*, *Rechtshistorische Papyrusstudien*, Graz. 1901.—*Brassloff*, *zur Kenntnis des Volksrechtes in den romanisierten Ostprovinzen des römischen Kaiserreichs*. Weimar. 1902. 25 стр.

тяжени 5 тысячъ лѣтъ, при чемъ для очень значительныхъ періодовъ матеріалъ источниковъ весьма великъ. Нечего и говорить, какъ цѣнна для социолога возможность изучать исторію человѣческаго общества почти въ неизмѣнныхъ географическихъ условіяхъ на протяженіи столь долгаго періода. Греческіе же папирусы являются источникомъ для познанія этой страны на протяженіи тысячи лѣтъ (3 в. до Р. X.—8 в. по Р. X.).

Папирусы, опубликованные въ первыя три четверти XIX вѣка до 1870 г., относятся по преимуществу къ птолемеевой эпохѣ. Таковы—туринская, лейденская, парижская и старая лондонская коллекціи папирусовъ. Всѣ эти коллекціи по количеству текстовъ были невелики. Большая часть папирусовъ, прибрѣтенныхъ и опубликованныхъ съ конца 70-хъ годовъ, приходилась, наоборотъ, на долю римскаго Египта: таковы обширныя берлинскія публикаціи, большинство вновь прибрѣтенныхъ папирусовъ Британскаго музея, вѣйская коллекція Райпера, женевакая коллекція, многочисленныя оксиринскіе и файумскіе тексты, изданныя Гренфеллемъ и Хѳнгомъ ¹⁾. Къ птолемеевой эпохѣ относились лишь папирусы Флиндерса Петри, изданные Магаффи (числомъ 68, не считая классическихъ текстовъ), небольшое количество папирусовъ въ каталогѣ Британскаго музея (въ I томѣ почти всѣ птолемеевы папирусы суть переизданіе текстовъ, опубликованныхъ еще въ 20-хъ годахъ Формалемъ; во II томѣ—11 птолемеевыхъ текстовъ), небольшая, но цѣнная группа, изданная Гренфеллемъ въ 1896 и 1897 гг. (птолемеевыхъ 62 документа), обширный текстъ податныхъ законовъ Филадельфа, 10 текстовъ въ изданіи „Fayûm Towns“ и 34 документа въ собраніи лорда Амхерста ²⁾. Такимъ образомъ римскій Еги-

¹⁾ Aegyptische Urkunden aus den Kön. Museen zu Berlin, herausg. von der Generalverwaltung. B. I—III. 1892—1903.—Kenyon, Catalogue of Greek Papyri in the British Museum, I (1893), II (1898).—Corpus papyrorum Raineri. Griechische Texte, I (1895).—Egypt Exploration Fund. The Oxyrhynchus Papyri, part I, ed. by B. P. Grenfell and A. S. Hunt. London. 1898; то же, part II. 1899; то же part III, 1903.—Egypt Exploration Fund. Fayûm Towns and their Papyri, by B. P. Grenfell, A. S. Hunt and D. G. Hogarth, London, 1900.—Les Papyrus de Genève, I vol., Papyrus Grecs. Fasc. 1 et 2; Genève. 1896 и 1900. Краткій обзоръ этихъ публикацій данъ нами въ Уч. Зап. Каз. Ун. 1902, III и 1904, IV.

²⁾ Mahaffy, Flinders Petrie Papyri, I и II (1891 и 1893), Dublin; Grenfell, An Alexandrian Erotic Fragment and other Greek papyri, chiefly Ptolemaic, Oxford (1896); Grenfell and Hunt, New classical Fragments and other greek and latin Papyri, Oxford (1897); Grenfell and Mahaffy, Revenue Laws of Ptolemy Philadelphus, 1896; The Amherst Papyri, ed. by Grenfell and Hunt, vol. II, 1901.

петъ можно было изучать съ гораздо большей полнотой, чѣмъ Египетъ птолемеевъ. Такое положеніе дѣла неблагоприятно отражалось на наукѣ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, во внутренней исторіи птолемеева Египта, особенно въ сферѣ социальныхъ и экономическихъ отношеній, было много весьма существенныхъ пробѣловъ; во-вторыхъ, страдало даже изученіе римскаго Египта: не зная многихъ сторонъ строя птолемеева періода, изслѣдователь не зналъ, что изъ явленій римскаго Египта отнести на счетъ римлянъ и что считать создавшимися еще въ птолемееву эпоху и даже ранѣе.

Но непрерывно продолжавшіяся въ Египтѣ изысканія папирусовъ въ настоящее время обѣщаютъ пополнить и этотъ пробѣлъ. Пустынные и неразлучные изслѣдователи Гренфелль и Хэнтъ, производящіе ежегодныя изысканія въ Египтѣ на средства англійскаго общества для изслѣдованія Египта (Egypt Exploration Fund), а въ ближайшее время и на крупныя пожертванія, притекающія изъ Америки, открыли за послѣдніе три года множество папирусовъ птолемеевой эпохи.

Въ 1898 и 1899 гг. Grenfell и Hunt, производя раскопки въ Файумѣ, наткнулись на небольшое количество папирусовъ птолемеевой эпохи въ Уммъ-эль-Хатль (древняя Бакхіада), въ Гаритъ (древняя Теадельфія) и въ Касръ-эль-Банатъ (древняя Эвгемерія) ¹⁾. Но всѣ эти находки совершенно затмѣлись открытіями, сдѣланными зимою 1899—1900 гг. на югѣ Файума въ Уммъ-эль-Барагатъ, древнемъ Тебтюннѣ (Τεβτῶνις): это мѣсто оказалось, по словамъ Гренфелля и Хэнта, „наибольше обильнымъ источникомъ птолемеевскихъ папирусовъ изъ всякаго доселѣ известнаго мѣста“ ²⁾.

Здѣсь на древнемъ кладбищѣ изслѣдователи нашли много человѣческихкихъ мумій, обдѣланныхъ въ картонажи изъ склеенныхъ между собой папирусовъ. По вскрытіи этихъ картонажей оказалось, что папирусы относятся къ 3-му или 2-му вѣкамъ до Р. Х. ³⁾. Всего мумій въ папирусныхъ картонажахъ, хорошо сохранившихся, оказалось 50 ⁴⁾. Но еще болѣе цѣбныя находки ждали изслѣдователей впереди. По соседству съ кладбищемъ птолемеевой эпохи находится обширное кладбище мумій крокодиловъ. Здѣсь оказалось нѣсколько тысячъ та-

¹⁾ Fayūm Towns, стр. 23, 38, 45, 52.

²⁾ Ib., стр. 26.

³⁾ Grenfell and Hunt, Tebtunis papyri, p. V.

⁴⁾ Grenfell and Hunt, A large find of Ptolemaic papyri въ Arch. f. Pap., I, стр. 377—8.

нихъ мумій самаго различнаго размѣра отъ взрослыхъ экземпляровъ въ 13 футовъ длины до маленькихъ, только что вылупившихся изъ яйца, не говоря уже о множествѣ фальшивыхъ мумій, имѣвшихъ внѣшній видъ крокодила, но внутри содержавшихъ лишь кусокъ кости или нѣсколько яицъ. „Интересъ мумій крокодиловъ, продажають изслѣдователи, заключается въ томъ, что въ нѣсколькихъ случаяхъ онѣ были обернуты въ одинъ или нѣсколько развернутыхъ папирусныхъ свитковъ, а пустоты внутри, особенно въ головѣ, были заполнены свернутыми свитками. Само собою разумѣется, что для обергиванія крупныхъ крокодиловъ примѣрно въ пять словъ папируса приходилось употреблять много документовъ соотвѣтственной длины; и хотя гніеніе внутри и сырость снаружи причинили во многихъ случаяхъ непоправимый ущербъ,—тѣмъ не менѣе перевѣсъ документовъ, находящихся въ хорошемъ или порядочномъ состояніи, весьма значителенъ. Почти все эти папирусы содержатъ греческіе тексты, хотя попадаются *рядомъ съ муміями и демотическіе свитки*“¹⁾... По изслѣдованіи свитковъ оказалось, что документы (за немногими исключеніями) принадлежать къ концу 3-го или къ началу 1-го вѣковъ до Р. Х.²⁾

*„Въ результатъ Тебтунисскихъ находокъ наличное количество итолемеевыхъ папирусовъ съ греческими текстами возрасло приблизительно вдвое“*³⁾.

Кромѣ документовъ итолемеевой эпохи, найденныхъ на кладбищахъ,—въ развалинахъ самаго поселенія Тебтуниса и храма бога Секнебтуниса было найдено около 200 греческихъ папирусовъ римской эпохи (по большей части первыхъ трехъ вѣковъ христіанской эры)⁴⁾.

Богатія находки, сдѣланныя зимою 1899—1900 года, требуютъ много труда отъ издателей, кои и являются тѣ же Гренфелль, Хэнтъ и, кромѣ нихъ, еще молодой ученый Смайли. Можно лишь поражаться тою быстротою, съ какою они публикуютъ результаты своихъ удивительныхъ открытій. Правда, первый томъ тебтунисскихъ папирусовъ, лежащій передъ нами, выпущенъ лишь къ зимѣ 1902 г., но это—томъ почти въ 700 страницъ. Мало того: за періодъ времени, протекшій съ открытія тебтунисскихъ папирусовъ до опубликованія

¹⁾ A large find, p. 378.

²⁾ Tebtunis papyri, p. V.

³⁾ A large find, p. 378.

⁴⁾ A large find..., стр. 377 в Tebt. pap., p. V.

1-го тома, Гренфелль и Хэнтъ успѣли опубликовать обширный томъ папирусовъ изъ коллекціи лорда Амхерста и обстоятельный отчетъ о раскопкахъ въ Файѹмѣ въ 1895—1896 и 1898—1899 гг. съ приложеніемъ 366 текстовъ папирусовъ (частью напечатанныхъ цѣликомъ, частью болѣе или менѣе подробно изложенныхъ ¹⁾). Первый томъ тебтюннскихъ текстовъ изданъ на средства общества Egypt Exploration Fund Калифорнскаго Университета, вслѣдствіе чего часть экземпляровъ имѣетъ заголовокъ: University of California publications, Graeco-Roman Archaeology, vol. I. Другіе экземпляры имѣютъ обычный заголовокъ изданій Egypt Exploration Fund.

Въ первый томъ тебтюннскихъ папирусовъ вошли пока лишь тексты изъ крокодиловыхъ мумій. Какъ сказано выше, они относятся по большей части къ концу II-го и началу I-го вѣка до Р. Хр., т. е. къ концу царствованія Эвергета II и къ царствованіямъ Сотера II, Александра и Новаго Діониса. Особенно много текстовъ, относящихся къ 120—90 гг. Однако, два документа (№№ 8 и 176) восходятъ къ царствованію Эпифана (204 — 181 гг. до Р. Хр.). Самый поздній документъ относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Діониса (№ 202—56 г. до Р. Хр.).

Очень большую группу документовъ (изъ двухъ гробницъ) составляютъ бумаги изъ канцеляріи Менхеса, который былъ комограмматесемъ, т. е. правительственнымъ писцомъ въ деревнѣ Керкеосирисъ въ періодъ времени съ 120 — 111 г. до Р. Хр. (нужно замѣтить, что почти всѣ папирусы изъ крокодиловыхъ мумій относятся къ этой деревнѣ, хотя муміи найдены въ Тебтюннѣ). Другая обширная группа документовъ относится къ періоду времени 100 — 50 г. до Р. Хр. и состоитъ почти исключительно изъ частныхъ документовъ: договоровъ, счетовъ и т. п. Эта группа цѣнна уже потому, что документы I-го вѣка до Р. Хр. крайне рѣдки.

Каково же содержаніе опубликованныхъ тебтюннскихъ папирусовъ?

II.

Классическихъ текстовъ здѣсь немного. Имѣются здѣсь короткіе фрагменты антологіи (№№ 1 и 2), датирующіеся приблизительно 100 г. до Р. Хр. Первое стихотвореніе — это, видимо, обращеніе Елены къ

¹⁾ The Amherst Papyri, Part II и Fayûm towns (см. выше).

Менелая, который привезъ ее изъ Трои, а теперь самъ хочетъ ее покинуть. Далѣе, мы находимъ описаніе лѣса съ поющими птицами и занятыми своей работой пчелами. Затѣмъ, находится нѣсколько стиховъ эротическаго содержанія. Другая группа фрагментовъ (№ 3) — это очень попорченные тексты эпиграммъ, гдѣ l. l. 13 — 20 = Anth. Pal. IX, 588; Anth. Plan. IV, 2, 5; ср. Paus., VI, 15. Наконецъ, имѣется почти неизбѣжный въ фаллусскихъ находкахъ фрагментъ Гомера (№ 4 — Pias II, 95 — 210) съ незначительными вариантами и помѣтками переписчика или читателя.

Особенно много матеріала въ разбираемомъ томѣ мы находимъ для характеристики сельско-хозяйственныхъ отношеній конца II-го вѣка до Р. Хр. (120—111 гг. до Р. Хр.). Эта группа документовъ (№№ 60—88, стр. 172—398) напечатана у Гренфелля подъ общимъ заголовкомъ „The Land Survey“. Здѣсь содержатся разнаго рода отчеты относительно владѣнія и обработки земли въ деревнѣ Керкеосирисъ, размѣра платежей съ этой земли въ казну и т. п. Аналогичный во многихъ отношеніяхъ матеріалъ для римскаго времени мы имѣемъ въ берлинской коллекціи и въ лондонской, особенно во 2 томѣ каталога Кеніона. Къ сожалѣнію, матеріалъ римской эпохи до сей поры не подвергнутъ еще всесторонней, систематической обработкѣ. Что же касается тебтунисскихъ текстовъ этого рода, то начало ихъ разработки положено самими Гренфеллемъ и Хейтомъ въ Appendix² I подъ заголовкомъ: „Земля Керкеосириса и ея держатели“. Выясняется, что земли этой деревни въ 119 — 8 г. до Р. Хр. официально раздѣлялись на слѣдующія 7 группъ: 1) χωμη συν περιστάσει (всего 69¹/₂ аруръ) — земля, занятая деревней, и пространство вокругъ нея, 2) ὑπόλοτον ἄφορον ἐκτὸς μισθώσεως (169⁹/₁₆ аруръ) — т. е., по опредѣленію издателей, „непригодная къ обработкѣ земля, не сдаваемая въ аренду и не приносящая иного дохода“. По основательному сужденію Гренфелля-Хейта, эта земля принадлежала казнѣ (βασιλική γῆ), такъ какъ въ одномъ исключительномъ случаѣ эта земля сдается въ аренду βασιλικῶς γεωργοῖς обычнымъ порядкомъ. По большей части, на этой землѣ находились овины, голубятни, плотины; можетъ быть, дороги, каналы и т. п.; 3) сады и виноградники; это или собственность деревни, или клеруховъ, или храмовъ. Сюда относятся 21¹/₄ аруры; 4) νομαί ἐκτὸς μισθώσεως (175²/₈ аруры) — пастбища, не сдававшіяся въ аренду, но обложенныя денежнымъ налогомъ (πρὸς χάλκον διοικούμενα); издатели полагаютъ, что эти пастбища также относились къ βασιλική γῆ; 5) ἱερά γῆ (271⁷/₈ аруры) — земли храмовъ; 6) κληρουχική γῆ (1.564²⁷/₃

аруры) — земли клеруховъ (о нихъ см. ниже), и 7) βασιλική γῆ (2.427^{19/32}) — „царская земля“.

Издатели справедливо полагаютъ, что въ сущности эти 7 категорій съ точки зрѣнія распредѣленія собственности сводятся къ четыремъ категоріямъ: деревенская земля, храмовая, земля клеруховъ и царская земля. Въ Керкеосирисѣ мы не находимъ земли частныхъ собственниковъ (γῆ ιδιότητος) за исключеніемъ, можетъ быть, категоріи κώμης. Въ другихъ мѣстахъ Арсинойскаго нома γῆ ιδιωτικῆ (Файума) не рѣдкость. Отсутствіе этой категоріи въ Керкеосирисѣ, а, можетъ быть, и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Арсинойскаго нома издатели объясняютъ тѣмъ, что значительная часть земель этой мѣстности была искусственными средствами превращена въ пашню изъ пустыни и болота. Эта земля была „царскою“ (βασιλική); изъ нея могла произойти κληρουχική и ιερά, благодаря надѣленію ею клеруховъ и храмовъ, но не собственность частныхъ лицъ (γῆ ιδιωτικῆ) ¹⁾.

Далѣе изслѣдователи группируютъ матеріалъ, относящійся къ каждой изъ этихъ категорій. Къ сожалѣнію, κώμη οὐν περιστασις остается обойденной. Правда, они дѣлаютъ предположеніе на стр. 542, что земля, на которой стояли дома деревни, была частной собственностью крестьянъ, но и это предположеніе пока не снабжено доказательствами, да и другіе вопросы относительно этой земли не затронуты. Между тѣмъ очень желательна было бы опредѣлить, была ли земля вокругъ деревни (περίστασις — 60,4) собственностью деревенской общины или частною собственностью крестьянъ. Однако пока объ этомъ молчатъ наши папирусы, молчатъ и наши изслѣдователи.

Храмовая земля принадлежитъ храмамъ перваго и втораго ранга, т. е. болѣе или менѣе значительнымъ. О раздѣленіи храмовъ на три разряда мы знали уже изъ Канопской надписи. Обработывается эта земля частью арендаторами (γεωργοί), частью самими жрецами (№ 63, 18). Мы видимъ, что нѣкоторыя земли достались храмамъ отъ частныхъ жертвователей, другія пожалованы правительствомъ. Вмѣшательство государства въ управленіе этихъ земель было, по даннымъ, приводимымъ издателями, велико, и государство пользовалось значительной частью доходовъ съ этихъ земель (стр. 545). Издатели указываютъ и случаи конфискаціи храмовой земли.

Особенно много любопытнаго матеріала собрано издателями от-

¹⁾ p. 539 — 543.

носителю земель клеруховъ, т. е. лицъ, имѣвшихъ земельные надѣлы отъ государства. Какъ извѣстно, въ птолемеевомъ Египтѣ держалась система вознагражденія нѣкоторыхъ категорій лицъ за службу государству въ видѣ пожалованія имъ земельныхъ надѣловъ, несмотря на то, что денежное хозяйство въ странѣ Птолемеевъ было вначалѣ развито. Въ Керкеосирисѣ мы находимъ слѣдующія категоріи клеруховъ: 1) *χάτοιχοι* или военные поселенцы иноземнаго происхожденія, 2) гражданскіе чиновники, преимущественно полицейскіе (*χερσάφιππος, ἐρημοφόλαχος, φυλαχίται, ἔφοδοι*), 3) военные поселенцы туземнаго происхожденія (*Χομήνιος ἱππεὺς и ἐπτάρουροι μάχοι*).

Очень много новыхъ свѣдѣній даютъ тебтюннскіе папирусы о катойкахъ. Прежде всего важно отмѣтить, что издатели разрѣшаютъ, наконецъ, существенный терминологическій вопросъ, — объ отношеніяхъ терминовъ: *κλήρουχοι* и *χάτοιχοι*. Оказывается, что во II вѣкѣ до Р. Хр. эти термины относились какъ цѣлое (*κλήρουχοι*) къ части (*χάτοιχοι*). Что касается болѣе ранняго времени, то, повидимому, въ III вѣкѣ до Р. Хр. терминъ клерухи имѣлъ болѣе узкое значеніе и прилагался лишь къ той категоріи лицъ, которая во II вѣкѣ стала именоваться *χάτοιχοι*; выраженіе „клерухи“ во II вѣкѣ стало включать какъ катойковъ, такъ и другія категоріи лицъ, получившихъ надѣлы отъ казны. Причина этого измѣненія въ значеніи терминовъ лежала, вѣроятно, въ томъ, что съ эпохи Филопатора стали раздавать *κλήρουχοι* и гражданскимъ чиновникамъ (полицейскимъ), почему слово *κλήρουχοι* приобрѣло болѣе общее значеніе. Далѣе, тебтюннскіе папирусы выясняютъ намъ, что *χάτοιχοι* по преимуществу были иноземцы (встрѣчаются персы, македоняне, критяне, самосцы, сидонцы, алабандцы, пафлагонцы). Однако эта національная номенклатура имѣла въ значительной степени условный характеръ: мы видимъ, напримѣръ, что македонянинъ переходитъ въ *πολίτευμα* критяня. Нѣтъ основанія думать, что египтяне вовсе не попадались въ числѣ катойковъ: мы находимъ здѣсь египетскія имена (хотя греки, несомнѣнно, преобладали). Путь для рѣшенія вопроса о національностяхъ издатели однако справедливо видятъ только въ *массовыхъ* наблюденіяхъ надъ собственными именами, такъ какъ при ограниченныхъ наблюденіяхъ возможны ошибки, ибо мы знаемъ примѣры грековъ съ египетскими именами и египтянъ съ греческими.

Третье существенное наблюденіе издателей заключается въ томъ, что они безповоротно рѣшили вопросъ о катойкахъ, какъ о солдатахъ на дѣйствительной службѣ въ противоположность *Μαηάφυ*

и Р. Мейеру, считавшимъ ихъ ветеранами въ отставку или резервѣ ¹⁾).

Издатели указываютъ на частыя противорѣчія терминовъ *ἐκαστοτάροοροι*, *ὀδοπηχοντάροοροι* (владѣющіе 100 арурами, 80-ю арурами) и т. п. съ дѣйствительными размѣрами владѣній этихъ лицъ. Размѣръ клеровъ крайне разнообразенъ (мы находимъ клеры въ 20—80 аруръ, но изрѣдка встрѣчаются клеры въ 320—500 аруръ. Константировано также, что надѣленіе катойковъ клерами было произведено не въ одинъ или два приема, какъ думали до сей поры, а производилось постоянно, при чемъ катойки набирались очень часто изъ другихъ классовъ (*φουλαχῖται*, *ἐρημοφύλακες* и др.).

Другую группу клеруховъ представляли полицейскіе чины: филакиты (деревенская полиція), эремофилаки (стражники на дорогахъ черезъ пустыню), эфоды и херсефинны (функціи этихъ двухъ группъ не вполне ясны). Размѣры клеровъ филакитовъ и эремофилаковъ были около 10 аруръ; эфоды имѣли по 24 аруры. По національности эти полицейскіе чины по большей части греки (судя по именамъ), но есть и египтяне. Гренфелль и Хейтъ могутъ констатировать лишь одинъ случай пожалованія клера на полицейскому чиновнику (комограмматейо Менхесу въ 113—2 г. до Р. Х.). Что касается того обстоятельства, что полицейскіе чиновники несутъ и нѣкоторыя финансовыя обязанности (они собирали недоимки, наблюдали за посѣвами и т. п., № 5, II. 159 и 188 прим.), то для насъ русскихъ въ этомъ сочетаніи фискальныхъ обязанностей съ полицейскими нѣтъ ничего удивительнаго.

Третья группа клеруховъ—это туземныя войска, состоящія изъ египтянъ. Это—*μάχιμοι* и *ἰππεῖς*. Мы встрѣчаемъ ихъ надѣлы въ 30, 20, 7 аруръ и менѣе. Раздачу надѣловъ солдатамъ этой категоріи можно констатировать уже въ III вѣкѣ до Р. Х. Повидимому, особенно много туземныхъ солдатъ было надѣлено клерами въ 41—42 гг. Эвергета II (¹³⁰/₂ г. и ¹²⁰/₈ г. до Р. Х.) Это обстоятельство издатели ставятъ въ связь съ возстаніемъ 131—130 г. до Р. Х. (см. № 72, 45 и 61 (b), 31): Эвергетъ старался вообще привлечь египтянъ на свою сторону. Филогипетское направленіе политики Эвергета II было

¹⁾ *Mahaffy*, *Empire of Ptolemics*, p. 144 and note 1. Ср. *The Flinders Petrie Papyri*. Part II, стр. 13—14. *Paul Meyer*, *Das Heerwesen der Ptolemäer*, 2 Kapitel. Рядомъ противъ взгляда Р. Мейера писалъ *Schubart* въ *Arch. f. Papyrus*, стр. 150 (ср. ero же, *Quaestiones de rebus militaribus quales fuerint in regno Lagidarum*, Breslau. 1900).

известно и ранѣе ¹⁾); фактъ, сообщаемый Гренфеллемъ-Хѣнтомъ, является любопытной иллюстраціей.

Въ большинствѣ случаевъ клерухи всѣхъ родовъ получали свои надѣлы изъ необработываемой, но пригодной къ обработкѣ пустоши. Это было правиломъ. Но иногда чиновники, завѣдывавшіе этимъ дѣломъ, допускали уклоненіе отъ указаннаго принципа, что вело къ сложной перепискѣ.

Какъ эксплуатировали клерухи свои земли? Къ сожалѣнію, на этотъ крайне важный вопросъ издатели не даютъ обстоятельнаго отвѣта, хотя нѣкоторый матеріалъ для этого есть, особенно если для освѣщенія немногочисленныхъ данныхъ относительно Керкеосириса привлечь ранѣе известныя матеріалы относительно другихъ частей Фай-ума. Издатели указываютъ лишь на то, что клерухи или сами обрабатывали свои клеры, или передавали другимъ. Примѣръ такой сдачи клера третьему лицу мы видимъ въ керкеосирисскихъ документахъ №№ 105 и 106 (издатели въ данномъ мѣстѣ цитируютъ лишь № 106, не входя въ детали).

Получивъ *κλήρον*, клерухъ долженъ былъ платить съ него очень много налоговъ преимущественно натурой (*λειτωρεγικόν, ἀντιπία, στέφανος*, налогъ въ $\frac{1}{2}$ или въ 1 или въ 2 арт., *κοινωνικά, γραμματικόν, εἰσφορά*). Вѣроятно, тяжесть налоговъ была причиной того, что въ 119—118 г. до Р. Х. половина земель была оставлена безъ обработки. Известны даже случаи, когда клерухи стремились отдѣлаться отъ своихъ клеровъ. Клеръ вовсе не дѣлался полной собственностью клеруха. Въ случаѣ неплатежа налоговъ и, вѣроятно, неисполненія воинской повинности клеръ конфисковался. Обычно клеръ переходилъ отъ отца къ сыну (известенъ даже случай раздѣла клера между двумя сыновьями), но всѣ основанія говорить за то, что свободное завѣщаніе клера во II вѣкѣ было столь же невозможно, какъ это папирусы Петри доказываютъ для III вѣка до Р. Х. Отчужденіе клеровъ практиковалось. Оно не называлось продажей, а „уступкой“ (*παράχωρησις*) и — какъ явствуетъ изъ одного текста — производилось лишь съ согласія діойкета.

Терминъ *ἐπίγονή*, по мнѣнію издателей, прилагался къ сыновьямъ клеруховъ. Нѣкоторые изъ нихъ могли сдѣлаться клерухами, но издатели допускаютъ, что иные оставались въ *ἐπίγονή* навсегда.

¹⁾ Mahaffy, Empire, стр. 381—8; A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty, стр. 195.

Таковы тѣ свѣдѣнія, какія Гренфелль и Хэнтъ извлекаютъ изъ египетскихъ папирусовъ относительно клеруховъ..

Переходимъ теперь къ βασιλική γῆ.

Земли этой категоріи въ Керкеосирисѣ было въ періодъ времени съ 119—118 г. по 114—113 г. до Р. Х.—2427¹⁰/₃₂ аруры; съ нихъ полагалось арендной платы—12346²/₃ артабъ пшеницы. Такая общая сумма указана въ описяхъ земли для этихъ годовъ. Но это не значить, что вся означенная сумма дѣйствительно поступала въ государственную казну. Дѣло въ томъ, что какъ общій итогъ βασιλικῆς γῆς и дохода съ нея въ официальныхъ спискахъ указывался доходъ 171—170 г. до Р. Х. (1-й годъ соединеннаго царствованія Филометора и Эвергета II), когда, видимо, была произведена общая перепись и оцѣнка земли (№ 61 (в), в. 195 прим., стр. 218). На самомъ дѣлѣ доходъ былъ гораздо меньше, такъ какъ значительное количество земель перестало давать доходъ частью потому, что нѣкоторые участки оставались необработанными, частью потому, что они ушли изъ рукъ казны, частью по какимъ-либо другимъ причинамъ. Такимъ образомъ государственной земли, дѣйствительно приносившей доходъ, было въ 121—120 г. до Р. Х. только 1185¹/₄ аруръ, дававшихъ казнѣ доходу 4847¹/₂ арт. пшеницы; въ слѣдующіе годы количество обрабатываемой земли и доходъ съ нея то нѣсколько уменьшались, то увеличивались. Въ 111—110 г. количество земли увеличилось до 1263¹/₁₆ арт., но доходъ уменьшился до 4653¹/₁₂ арт. ¹⁾ Эта земля, приносившая фактическій доходъ, называлась ἀπτημένον (происхожденіе термина не совсѣмъ ясно). Доходъ съ земли заключался главнымъ образомъ въ арендной платѣ. Последняя выражалась въ артабахъ пшеницы (артаба бралась въ 36 хойниковъ). Часть арендной платы арендаторы могли платить также ячменемъ, дуррой (ῥόρα), мѣдной монетой и т. п.; въ конечномъ итогѣ эти платежи переводились въ артабы пшеницы по расчету, что 5 артабъ ячменя=3 артабамъ пшеницы ²⁾ и 5 артабъ дурры=2 арт. пшеницы. Чечевица (φάκος) приравнивалась по цѣнности пшеницѣ ³⁾. Фактически почти всѣ платежи дѣлались пшеницей за исключеніемъ: 1) платежей съ земли, засѣянной чечевицей, не превосходящихъ по стоимости 500 арт. пшеницы; 2) платежей съ земли, засѣянной ячменемъ, не превосходящихъ по цѣнности 500 или 300 арт. пшеницы, и 3) платежей

¹⁾ Таблица на стр. 562.

²⁾ Исключеніе № 94, 25, гдѣ двѣ артабы ячменя=1 артабъ пшеницы.

³⁾ Стр. 560.

сть земли, засѣянной аракомъ, не превосходящихъ 39 артабъ (однако эти послѣдніе платежи дѣлались не аракомъ, а мѣдной монетой, стр. 566—8).

Хотя земля категоріи ἀπτημένονъ вся давала доходъ, но небольшое количество ея часто оставалось не засѣяннымъ по „нерадѣнію арендаторовъ“ (№ 61 (а), 176; Ъ 67, 71 сс.). Однако, это не вело къ освобожденію арендатора отъ уплаты аренды. Относительно системы хозяйства на βασιλική γῆ тебтюнискіе папирусы даютъ значительный матеріалъ, сведенный издателями къ слѣдующимъ выводамъ.

Система хозяйства на обрабатываемой землѣ по большей части трехпольная, но именно такъ называемая „улучшенная трехпольная“. Дѣло въ томъ, что „паръ“ не пустовалъ, а засѣвался растеніями, мало истощающими почву. Приблизительно двѣ трети земли засѣвались ежегодно пшеницей и отчасти ячменемъ; остальная треть засѣвалась „легкими“ посѣвами (ἐν ἀναπαύσει): чечвицей, аракомъ, фисолью и кормовыми травами. Такимъ образомъ 2 года участокъ засѣвался хлѣбными растеніями, а на третій—стручковыми или кормовыми травами. Подобный же порядокъ мы находимъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ арендныхъ договорахъ. Мы должны указать, что подобныя наблюденія надъ египетской системой хозяйства еще до Гренфелля и Хента сдѣлалъ Вилькенъ, исходя изъ данныхъ, содержащихся въ лондонскомъ папирусѣ № 314 (Kenyon, Catalogue II, стр. 189—190), нѣкоторыхъ берлинскихъ текстахъ и текстахъ Райнера. Тамъ подобная система отмѣчена для императорской доменіальной земли ¹⁾. Уже послѣ замѣтки Вилькена появился 2-й томъ папирусовъ лорда Амхерста, гдѣ приведены два арендныхъ контракта 121 г. и 159 г. по Р. Х., констатирующие существованіе въ эту эпоху улучшеннаго двухпольнаго хозяйства (Вилькенъ I. с. отмѣтилъ и таковое). Теперь тебтюнискіе тексты констатируютъ существованіе улучшеннаго трехпольнаго и двухпольнаго хозяйства задолго до римской эпохи, а именно мы видимъ улучшенное трехпольное хозяйство на царской землѣ въ періодъ времени 121—110 г. до Р. Х. Два частные арендные контракта констатируютъ подобную же систему трех- и двухпольнаго хозяйства на участкѣ катойка въ 103 и 101 г. до Р. Х. и на землѣ неизвѣстнаго владѣльца въ 93 или 60 г. до Р. Х. ²⁾. Всѣ эти выводы очень цѣнны для исторіи сельскаго хозяйства древности.

¹⁾ Wilcken въ A. f. P., I, стр. 157—9.

²⁾ №№ 105, 106 и 108. Ср. № 115.

Высота арендной платы по большей части колеблется отъ 5 до 2 артабъ съ аруры (чаще всего около 5 артабъ). Обычно одиѣ и тѣ же аруры даютъ приблизительно ту же арендную плату; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается измѣненіе арендной платы въ связи съ перемѣной рода посѣвовъ ¹⁾.

Государственные земли причиняли не мало хлопотъ правительству въ смутное время 2-й половины II в. до Р. Х. Арендная плата съ нихъ была весьма немаловажной статьей въ государственномъ бюджетѣ, а между тѣмъ эта статья дохода все уменьшалась. Причиной было, несомнѣнно, разореніе населенія. Издатели не даютъ полной сводки данныхъ, характеризующихъ экономическое положеніе населенія въ эту эпоху, но и приводимыхъ ими данныхъ достаточно для того, чтобы сдѣлать намъ ясными тѣ затрудненія, которыя стало испытывать правительство, въ теченіе долгаго времени предъявлявшее непосильныя фискальныя требованія къ населенію и разорившее его. Правительство не могло найти достаточнаго количества арендаторовъ, и земледѣліе на государственныхъ земляхъ стало приходить въ упадокъ. Это прежде всего явствуется изъ роста категоріи „не обрабатываемыхъ земель“ (ὀπόλογον). Изъ 2427 аруръ βασιλικῆς γῆς въ 118—117 до Р. Хр. 1001 арура была въ этой категоріи. Такія земли въ силу небреженія или заливались водой (ἔμβροχος), или оставались неорошенными (χέρσος) или же онѣ представляли изъ себя солончаки (ἀλμυρῆς). Черезъ 4 года дѣло нѣсколько поправилось: въ 114—114 г. количество не обрабатываемой земли уже только 891 арура и въ 113—112 лишь 858 аруръ ²⁾.

Но, если и находились арендаторы на казенную землю, то и въ этомъ случаѣ правительству нерѣдко было съ ними не мало хлопотъ. Мы видимъ, что чиновникамъ приходилось сплошь да рядомъ понижать установленный свыше размѣръ арендной платы. Высшее правительство (діойкетъ) неоднократно пыталось воспрепятствовать этому нежелательному для него явленію, требуя повышенія платы, но безуспѣшно: арендаторы отказывались отъ земли; въ одномъ случаѣ они даже пригрозили, повидимому, стачкой (61 (b), 19—44). Земли, находившіяся въ такомъ неопредѣленномъ положеніи, т. е. вызывав-

¹⁾ Стр. 564—5.

²⁾ Стр. 574. Въ категорію земель ἐν τῇ ὀπόλογῃ въ спискахъ 118—117 и 114—113 г., внесены еще 47 аруръ, неправильно пожалованныхъ клерукамъ изъ пригодной къ обработкѣ земли.

шія административное разслѣдованіе по поводу уменьшенія аренды, входили вплоть до рѣшенія дѣла въ категорію *ἐν συχρίσει*.

И не буду останавливаться на менѣе значительныхъ категоріяхъ земель: *ἀπτημένον α ἔτους ἐκφορίου* (обрабатываемая земля, по недоразумѣнію выдѣленная клерухамъ вмѣсто пустоши, при чемъ клерухи должны были уплатить за нее годовичную аренду); *κεχωρισμένη πρόσοδος* (царская земля съ особымъ назначеніемъ); *ἐν ἐπιστάσει καὶ ἐν ἀπολογισμῶ* (смыслъ этой категоріи не выясненъ; главнымъ образомъ сюда входили участки, доходъ съ коихъ возросъ, т. е. противоположные по значенію участкамъ *ἐν συχρίσει*)¹⁾.

III.

Помимо систематизаціи матеріала относительно аграрнаго строя деревни Керкеосириса, издатели произвели еще весьма важное изслѣдованіе: они подняли старый, но крайне важный и однако до сей поры неразрѣшенный вопросъ объ отношеніи стоимости серебра и мѣди въ игомеевомъ Египтѣ. Этому вопросу посвященъ Appendix II: „The Ratio of Silver and Copper under the Ptolemies“²⁾.

Значеніе разсматриваемаго вопроса для экономической исторіи очевидно. Прежде всего рѣшеніе его является *conditio sine qua non* для исторіи цѣнъ. Какъ извѣстно, при первыхъ Птолемахъ въ Египтѣ основной монетой была серебряная; мелкая мѣдная монета циркулировала, но мѣдныхъ драхмъ не чеканили. Съ конца I или начала II вѣка до Р. Х. (царствованіе Эпифана или даже Филопатора) серебро стало сравнительною рѣдкостью; стали чеканить мѣдныя драхмы; почти всегда платежи дѣлались мѣдью, хотя цѣны выражались нерѣдко и въ серебряной монетѣ. Очевидно, что сдѣлать сравненіе цѣнъ какъ въ одинъ и тотъ же періодъ времени, такъ тѣмъ болѣе въ разные періоды времени совершенно невозможно, пока мы не знаемъ отношенія въ цѣнности мѣдной и серебряной монеты. Воплигъ понятно, поэтому, что вопросъ о сравнительной цѣнности серебряной и мѣдной монеты возникъ, какъ только возникла научная папирологія. Еще въ 1827 г. Амедей Пейронъ въ своемъ изданіи Туринскихъ папврусовъ коснулся этого вопроса и рѣшилъ его гипотетически въ пользу отношенія 1 : 30³⁾. Позднѣе Летроннъ высказался за отношеніе 1 : 60

¹⁾ Стр. 578.

²⁾ Стр. 580—603.

³⁾ Turin. pap. 3.

на основаніи весьма проблематическихъ данныхъ ¹⁾). Лумброзо въ 1870 г. выставляетъ гипотезу объ отношеніи мѣди къ серебру, какъ 1 : 120 (еще ранѣе за это отношеніе высказался Бернардинъ Пейронъ). Эта точка зрѣнія съ 1880-хъ годовъ стала господствующей, ибо она была принята Ревилью и Бругшемъ, попытавшимся обосновать ее данными демотическихъ документовъ. Основываясь главнымъ образомъ на одной демотической формулѣ, относительно толкованія которой они, впрочемъ, были не совсѣмъ согласны, и Ревилью, и Бругшъ ²⁾ пришли къ одинаковому выводу объ отношеніи мѣди къ серебру, какъ 1 : 120. Работа Ревилью, появившаяся въ 1882/3 г., укрѣпила за этой теоріей прочное мѣсто въ наукѣ, и она господствовала до самаго послѣдняго времени. Какъ прочно было ея господство, видно хотя бы изъ того, что такой знатокъ птолемеява Египта, какъ Ульрихъ Вилкенъ, не далѣе какъ въ 1899 г. рѣшительно высказывался въ ея пользу, хотя въ его распоряженіи были два документа (ostraka), говорившіе за совсѣмъ иное отношеніе серебра къ мѣди, по крайней мѣрѣ во II вѣкѣ до Р. Х. (1 : 450) ³⁾.

Никто иной, какъ Гренфелль, первый усумнился въ справедливости этой теоріи. Еще въ 1896 г. въ своемъ изданіи „Податныхъ законовъ Птолемея Филадельфа“ ⁴⁾ онъ показалъ шаткость данныхъ, на которыхъ зиждилась разсматриваемая теорія, но рѣшительно противъ нея онъ тогда еще не выступилъ. Изученіе тебтюнскихъ папирусовъ привело его вмѣстѣ съ Хѣнтомъ къ окончательному разрыву съ этой теоріей. И дѣйствительно, они выставляютъ рядъ аргументовъ, начерпнутыхъ главнымъ образомъ изъ тебтюнскихъ текстовъ, а также и изъ нумизматическихъ данныхъ, которыя не оставляютъ въ теоріи Ревилью камня на камнѣ. Я отмѣчу лишь важнѣйшіе выводы Гренфелля-Хѣнта. Прежде всего наши изслѣдователи показываютъ, что старая теорія въ сущности основывалась на демотическомъ текстѣ, въ толкованіи котораго два лучшихъ демотолога не были вполне согласны. Это—новое подтвержденіе того, какъ опасно брать отъ правымъ пунктомъ для общихъ выводовъ не греческіе документы, а

¹⁾ Notices et extraits des manuscrits de Louvre, XVIII, 2-nde partie, p. 186 ss. (это мнѣніе высказано Летронномъ еще въ 1833 г.).

²⁾ E. Revillout, Lettres à M. Lenormant sur les monnaies Egyptiennes, Rev. Egypt. II, 1882—3, p. 201 ff. и отдѣльно (Paris, 1895).—H. Brugsch, Die Lösung der altägyptischen Münzfrage (Zeitsch. f. Aeg. Spr. 1889, S. 1 ff. и 1892 S. 1 ff.).

³⁾ Ulrich Wilcken, Griech. Ostraka, I, s. 723, Anm. 2.

⁴⁾ Revenue Laws, Appendix III.

демотическіе, въ настоящее время, когда пониманіе демотическихъ текстовъ, хотя и дѣлаетъ большіе успѣхи, но все же еще очень и очень далеко отъ идеала. (Ревилью однако никакъ не хочетъ признать этого тезиса, хотя другіе болѣе осторожные спеціалисты въ родѣ Шнигельберга и Гриффиза его давно признали). Прочіе аргументы этой теоріи, по остроумнымъ соображеніямъ Гренфелля-Хѣнта, могутъ быть истолкованы въ пользу иной теоріи. Наконецъ,—и это главное—цѣлый рядъ данныхъ, отчасти и ранѣе извѣстныхъ, но неправильно истолкованныхъ или не замѣченныхъ, а преимущественно рядъ данныхъ, извлеченныхъ изъ тебтунисскихъ папирусовъ, ведетъ къ построению совершенно новой теоріи. Прежде всего Гренфелль и Хѣнтъ отвергаютъ принятый *tacito consensu* въ наукѣ взглядъ о тождественности по вѣсу серебряной и мѣдной драхмъ. Если отбросить этотъ ни на чемъ не основанный взглядъ, то приходится раздѣлить вопросъ объ отношеніи серебряной и мѣдной драхмъ отъ вопроса объ отношеніи серебра къ мѣди, какъ металловъ¹⁾. Новый документальный матеріалъ устанавливаетъ по крайней мѣрѣ для конца II и для I в. до Р. Хр. отношеніе между мѣдными и серебряными драхмами, колеблющееся отъ 1 : 375 до 1 : 500. Для первой половины II в. до Р. Хр. мы находимъ еще болѣе высокую цѣнность серебряной драхмы ($512\frac{1}{2} : 1$ и $625 : 1$). Определить отношеніе между стоимостью серебра и мѣди какъ металловъ можно лишь при посредствѣ нумизматическихъ данныхъ, которые до сей поры подвергнуты изученію съ этой точки зрѣнія въ недостаточномъ количествѣ. Поэтому въ разсматриваемомъ вопросѣ наши исследователи рѣшаются высказаться лишь осторожно въ пользу отношенія между серебромъ и мѣдью въ I в. до Р. Хр. приблизительно какъ 30 : 1. Исходнымъ пунктомъ для этого вывода являются нумизматическія данныя Regling'a, пашедшаго мѣдныхъ монеты Клеонатры VII, буквы на которыхъ означаютъ, повидимому, ихъ цѣнность (40 и 80 драхмъ). Сопоставленіе вѣса этихъ монетъ съ извѣстными серебряными тетрадрахмами птоломеевой эпохи дѣлаетъ возможнымъ теперь, когда мы знаемъ отношеніе между стоимостью серебряной и мѣдной драхмъ въ ту же эпоху, определить взаимоотношеніе стоимости металловъ. Любопытнымъ является вопросъ о томъ, какимъ названіямъ (мѣдная драхма, оболъ и т. н.) соответвуютъ извѣстныя намъ мѣдныя монеты Птоломеевъ. Пока на этотъ вопросъ можно отвѣтить лишь гипотетически. Гренфелль и Хѣнтъ склонны считать маленькія

¹⁾ Tebtunis papyri, p. 592.

монеты въ 1 граммъ равными 5 мѣднымъ драхмамъ. Точно также важенъ вопросъ, какое отношеніе между серебряными и мѣдными драхмами было принято въ казенныхъ расчетахъ. Оставляя этотъ вопросъ пока открытымъ, издатели допускаютъ двѣ возможности, а именно, что оболъ, то-есть $\frac{1}{6}$ серебряной драхмы, приравнивался или 75 мѣднымъ драхмамъ или 80 мѣднымъ драхмамъ.

IV.

Таковы тѣ новыя данныя, извлеченныя изъ тебтюннскихъ документовъ, которыя издатели сочли возможнымъ или необходимымъ систематизировать. По этимъ матеріаламъ новыхъ документовъ отнюдь не исчерпывается. Нѣтъ, кажется, такой области хозяйственной, социальной и административной жизни греческаго Египта, которую новые документы не освѣтили бы въ большей или меньшей степени. Въ дальнѣйшихъ строкахъ мы и попытаемся охарактеризовать этотъ разнообразный матеріалъ, не подвергнутый самими издателями систематической обработкѣ. Мы говоримъ: „систематической обработкѣ“. Это не значитъ, что издатели ограничивались простымъ дешифрированіемъ текстовъ. Нѣтъ, и для прочихъ документовъ они дали обстоятельный комментарий, а перѣдко и переводъ болѣе трудныхъ мѣстъ и цѣлыхъ документовъ. Требовать полной систематизаціи матеріала отъ первыхъ издателей, конечно, никому не придетъ въ голову. Но каждый поразится тѣмъ, что издатели успѣли сдѣлать. И не думаю, что найдется много изслѣдователей, которые могли бы ихъ превзойти въ работоспособности. Развѣ только покойный Моимзенъ могъ ихъ опередить въ этомъ отношеніи.

Сводку матеріала, представляемаго тебтюннскими папирусами для исторіи права, далъ уже проф. Венгеръ въ „Архивѣ“ Вилькена ¹⁾. Мы отмѣтимъ лишь важнѣйшія данныя, которыя заключаются въ тебтюннскихъ папирусахъ для хозяйственной и социальной исторіи.

Новый матеріалъ находимъ мы для характеристики промышленности въ монархіи Птоломеевъ и въ особенности отношенія правительства къ промышленности и торговлѣ. Мы видимъ, что и въ Керкеосирисѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Файѹма ²⁾, существовала

¹⁾ Arch. f. Pap., II, S. 483—514.

²⁾ См. многочисленныя данныя въ Берлинскихъ и Лондонскихъ публикаціяхъ. Для Сохнопайнеса хотя бы Berl. 392 и 639; ср. 48; для Арсияноя — Lond. II стр. 21—36.

шерстяная промышленность ¹⁾). Новостью является значеніе, какое приписывается пчеловодству въ указахъ Эвергета II ²⁾). Издатели справедливо указываютъ на ту важную роль, какую медъ игралъ въ древнемъ хозяйствѣ: онъ замѣнялъ сахаръ ³⁾).

Но особенно интересны свѣдѣнія, какія мы получаемъ изъ новыхъ документовъ объ отношеніи государства къ промышленности.

Податные законы Птолемея Филадельфа открыли передъ нами картину сложной правительственной регламентаціи производства растительныхъ маслъ. Это производство, какъ оказалось, было превращено въ государственную монополію. Вилькенъ остроумно доказывалъ, что государствомъ было монополизировано также производство тонкихъ льняныхъ тканей (ὄθονηρά ⁴⁾), соли (ἀλική ⁵⁾) и селитры (νετρίκη ⁶⁾). Мы можемъ указать, что это послѣднее его предположеніе подтверждено было, если не для птолемеевой эпохи, то для римской однимъ текстомъ Британскаго музея ⁷⁾).

Ростовцевъ въ 1900 году высказался за то, что помимо производствъ, признанныхъ Вилькеномъ за государственныя монополіи, уже въ птолемеевъ періодъ была монополизирована государствомъ торговля папирусомъ, стекломъ, коноплей и квасцами (ἀναβολικά и σπογγήρια). Онъ указывалъ также на нѣкоторое участіе римскаго правительства въ торговлѣ ароматами, приходившими изъ Египта (*Журн. Мин. Нар. Пр.* 1900, III; ср. *Röm. Mitt.* 1898, стр. 121, объ этомъ мнѣніи Ростовцева см. ниже, стр. 209, пр. 2). Эти изслѣдованія, не только русскія, но и нѣмецкія, видимо, неизвѣстны Гренфеллю и Хэнту: они ихъ не цитируютъ. Тебтунисскіе папирусы позволяютъ еще расширить списокъ производствъ, которыя или были монополизированы правительствомъ, или по крайней мѣрѣ находились подъ строжайшимъ правительственнымъ контролемъ въ интересахъ фискальныхъ. Въ такомъ положеніи, оказывается, была торговля мир-

¹⁾ Γαφείς (валяльщики) № 86, l. 45 и 51; № 112, l. 95; γέρδαι (ткачи)—116. l. 48; счета, относящіеся къ шерстяной промышленности №№ 116 и 117.

²⁾ № 5, ll. 140, 157, 173. Впрочемъ, и въ старой литературѣ можно найти нѣкоторыя данныя о пчеловодствѣ въ Египтѣ. См. *Robiou, Mémoire sur l'économie politique ...de l'Égypte sous les Lagides*, Paris, 1875, стр. 58.

³⁾ Стр. 46.

⁴⁾ *Ostraka*, I, 266—9.

⁵⁾ *Иб.*, 141—5 (§§ 8 и 9).

⁶⁾ *Иб.*, 264—5.

⁷⁾ *London*, II, № 231 (стр. 224—5). Ср. также *Fayūm Towns*, № 93 *Introd.* Откупщикъ νετρίης и ζοττήρας упоминается въ *Tebtunis* № 40,5.

рой (σφόρη). По крайней мѣрѣ, теперь имѣется распоряженіе какого-то высшаго чиновника, устанавливающее цѣну мирры при продажѣ ея въ деревняхъ, при чемъ эпистатамъ и другимъ чиновникамъ предписывается вырученную сумму передавать специальному сборщику (πράχτορι) ¹⁾. Издатели указываютъ на открытый ими въ 1901 г. въ Файѹмѣ папирусъ (не опубликованный), гдѣ упоминаются торги (ὠναί) на благовонія (λιβανωτικά φορτία), вмѣстѣ съ которыми упоминается и мирра. Такимъ образомъ выясняется, въ чемъ состояло участіе правительства въ торговлѣ ароматами, которое для римской эпохи отмѣтилъ Ростовцевъ.

Собраніе указовъ Эвергета II и двухъ Клеопатръ объ амнистіи отъ 118 г. до Р. Хр., найденное въ бумагахъ деревенскаго писца Менхеса, даетъ возможность предположить, что еще цѣлый рядъ продуктовъ былъ предметомъ государственной монополіи. Именно здѣсь мы находимъ, между прочимъ, слѣдующіе указы: „Цари слагаютъ съ настоятелей храмовъ (ἐπιστάται), верховныхъ и обыкновенныхъ жрецовъ недоимки по сбору ἐπιστατικά и по цѣнности тканей (ὀβόνα), накопившіяся до 50-го года ихъ царствованія“ ²⁾. Другой указъ изъ того же собранія гласитъ: „у грековъ на военной службѣ, у жрецовъ, у лицъ, обрабатывающихъ царскую землю....., всѣхъ у суконщиковъ и ткачей, свинопасовъ, пастуховъ гусей....., производителей оливковаго и кастороваго масла, у пчеловодовъ и инноваровъ, платящихъ подлежащую сумму въ казну,—домъ, въ которомъ каждый изъ нихъ живетъ, не подлежитъ квартирной повинности; прочія же зданія могутъ быть заняты подъ построй лишь наполовину“ ³⁾. Въ третьемъ указѣ читаемъ: „постановлено, что сборщики τῶν ξενικῶν (смыслъ термина неясенъ) не должны продавать ни того дома царскихъ крестьянъ,

¹⁾ № 35.

²⁾ № 5, II. 62—64: ἀρεῖται[ι] δὲ καὶ τοὺς ἐπιστάτας τῶν ἱερῶν καὶ τοὺς ἀρχιερεῖς καὶ ἐρηῖτες τῶν ὄψε[ι]λομένων πρὸς τε τὰ ἐπιστατικά καὶ τὰς προστημ[η]σεις τῶν ὀβονίων ἕως τοῦ ν (ἔτους). Въ публикаціяхъ папирусовъ прямыя скобки [ ] означаютъ лакуны въ подлинникѣ; круглыя скобки ( )—сокращенія въ подлинникѣ; точки подъ буквами—буквы, чтеніе которыхъ сомнительно.

³⁾ Ib., II, 168—177: ἀνεπιστάτους [δ]εῖν[αι] καὶ τοὺς στρατευομένους Ἕλληνας [καὶ τοὺς] ἰσραῖτες καὶ τοὺς γαλαρῶντας βῆ (αὐκλήν) γῆν καὶ τοὺς[.....] καὶ τοὺς πλοκοφούς καὶ τελευρά[ν]τας πάντας καὶ τοὺς ὑπορφῆτους καὶ γηρωβο(σκούς) καὶ[αι.....] καὶ ἐλασιουργούς καὶ κισιουργούς καὶ με[λι]σσοουργούς καὶ ζυτοποιούς τοὺς τελούντας τὰ καθή(χοντα) εἰς τὸ βασιλικόν ἐκείτων αὐτῶν οἰκίας μᾶς ἐν ἧ αὐτός καταγίνεται, τῶν δ' ἄλλων τῶν δοσιμῶν μὴ πλείον ἐπισταθμεύσθαι τοῦ ἡμίσεως.

гдѣ находятся ихъ земледѣльческія орудія, ни ихъ скота, ни всѣхъ прочихъ предметовъ, нужныхъ для земледѣлія, и никонимъ образомъ нельзя примѣнять этихъ орудій для обработки храмовой или какой-либо земли; точно также сборщики ни подъ какимъ видомъ не должны продавать ткацкихъ орудій, принадлежащихъ ткачамъ полотна, виссона и сукна и другимъ подобнымъ лицамъ; и никто другой не долженъ приобрѣтать орудій для тканья полотна и виссона и пользоваться этими орудіями, кромѣ подлежащихъ лицъ и производителей виссона; эти же лица должны ими пользоваться въ самихъ храмахъ для потребностей царей и для облаченія другихъ боговъ“¹⁾.

Наконецъ, четвертый указъ гласитъ: „Должностныя и прочія лица не должны возлагать работу на ткачей полотень, виссонныхъ тканей и одежду даромъ или по пониженной цѣнѣ“²⁾.

Эти тексты наводятъ издателей на слѣдующія соображенія. На основаніи четвертаго указа можно заключить, что изготовленіе извѣстнаго рода тканей было государственной монополіей, ибо рабочіе зависѣли отъ чиновниковъ. Этого текста для такого вывода было бы недостаточно, но на помощь приходятъ податные законы Филадельфа; дѣло въ томъ, что здѣсь въ отдѣлѣ, трактующемъ о монополіяхъ, въ сильно попорченныхъ колоннахъ 87—104 рѣчь идетъ о производствѣ тканей. Такимъ образомъ монополизмъ производства по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ тканей дѣлается весьма вѣроятной. Дальнѣйшее подтвержденіе мы находимъ въ Розетской надписи царя Эпифана (II. 17—18 и I. 29), откуда явствуетъ, что въ храмахъ изготовлялись виссонныя ткани, при чемъ эти ткани или ихъ стоимость поступали въ казну. Къ производству извѣстныхъ тканей храмами на казну относятся изъ указовъ Эвер-

¹⁾ № 5, II. 231—247: *πρὸς τετάρτας δὲ (изъ предшеств. строка ясно, что подразумевается: τοὺς τῶν θεῶν πρᾶκτορας) καὶ τῶν βασιλικῶν γεωργῶν) μὴ πωλεῖν ἕως οἰκίας μιᾶς ἐν ἣ τὴν γεωργικὴν κατασκευὴν ἀπεριέχουσι μὴδὲ τὰ κτήνη μὴδὲ τὰ ἄλλα τὰ πρὸς τὴν γεωργίαν σκεύη: μήτε προσ[άγειν] πρὸς ἱερευτικὴν μὴδὲ πρὸς ἄλλην παρεούσα μὴδεμιᾶ, τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον μὴδὲ λινοφαντεῖα μὴδὲ τῶν λινοῦρων καὶ βισσοῦργῶν καὶ ἐριουφαντεῶν) μὴδὲ τῶν ἄλλων τῶν παραπλησίω)ν παρεούσα μὴδεμιᾶ μὴδ' ἄλλους κτᾶσθαι: μὴδὲ χρῆσθαι τοῖς τε λινοφαντικοῖς καὶ βισσοουργοῖς ἐργαλείοις πλὴν αὐτῶν τῶν ὑποτελῶν καὶ τῶν βισσοουργῶν, τούτους δὲ χρῆσθαι: ἐν αὐτοῖς τοῖς ἱεροῖς πρὸς τὴν συντέλειαν τῶν βασιλικῶν καὶ τῶν στολισμῶν τῶν ἄλλων θεῶν. Выраженіе: „другихъ боговъ“ употреблено, потому что и царя считались богами. Терминъ: ὑποτελεῖς употреблялся о лицахъ, занятыхъ въ государственномыи монополіяхъ.*

²⁾ № 5, II. 248—251: *μὴδὲ τοὺς ἐπὶ πραγμάτων τεταγμένους καὶ τοὺς ἄλλους ἐπιρίπτειν τοῖς λινοῦροις καὶ βισσοργοῖς καὶ πεπλόφοις ἔργα δωρεῖν μὴδὲ μισθῶν ὑφαμένων.*

гета II, приведенныхъ нами выше, первый и конецъ третьяго. Изъ конца третьяго указа слѣдуетъ съ полною очевидностью, что производство нѣкоторыхъ тканей было предоставлено казною лишь опредѣленнымъ лицамъ, которые только и могли пользоваться соответствующими ткацкими орудіями, и что это производство вполнѣ или отчасти сосредоточивалось въ храмахъ. Что въ храмахъ работали *λίνοφοι* и *βυσσοοργοί*, является несомнѣннымъ. Можно также предположить, что сюда же отпосились *ἐπιφράνται* и *πέπλοφοι*, такъ какъ они упоминаются въ указахъ вмѣстѣ съ *λίνοφοι* и *βυσσοοργοί*. Что касается *πόχοφοι* и *τανοφάνται*, то, хотя издатели и не сомнѣваются въ ихъ принадлежности къ государственной монополіи, тѣмъ не менѣе они не думаютъ, что и эти рабочіе дѣйствовали въ храмахъ. Издателю представляется невѣроятнымъ, что все ткацкое дѣло было сосредоточено въ храмахъ, 1) потому что эти послѣдніе врядъ ли были въ состояніи удовлетворить всецѣло спросу на ткани, 2) въ фрагментарной части „Податныхъ законовъ Филадельфа“, гдѣ рѣчь идетъ о ткацкой монополіи, жрецы упоминаются лишь дважды. Поэтому издатели полагаютъ, что лишь производство тонкихъ тканей, особенно виссона, было въ рукахъ жрецовъ¹⁾. Предположеніе Вилькена относительно монополизациі государствомъ ткачества (*ὀβονιτρά*) сводилось къ тому же: Вилькенъ предполагалъ, что монополизировано было производство тонкихъ тканей²⁾. Мы добавимъ отъ себя, что разбираемые тебтунисскіе тексти пролипаютъ сѣтъ и на памирусъ Бригганскаго музея № 286 (Kenyon, Catalogue, II, p. 138), содержащій въ себѣ предложеніе двухъ валяльщиковъ сукна (*γναφεῖς*), обращенное къ жрецамъ Сокнопайонеса, арендовать право валять сукно въ Сокнопайонесѣ и въ Нилополѣ за плату въ 240 др. Теперь, когда монополія изготовленія нѣкоторыхъ тканей въ храмахъ стала несомнѣнной для птолсмеева періода, мы можемъ по аналогіи объяснить и этотъ документъ: право *γναφικής* принадлежало жрецамъ, и потому валяльщики обращаются къ нимъ съ своимъ предложеніемъ. Въ такомъ случаѣ надасть предположеніе Вилькена (A. f. P. I, 156) о томъ, что подъ *γναφική* здѣсь разумѣется не самое валяльное дѣло, а налогъ на него, сборъ коего падалъ на жрецовъ, а послѣдніе уступали его третьимъ лицамъ. (Понятно, почему Гренфелль переводитъ *γναφική*—*laundry*—*Paum Towns*, p. 150). Но мнѣнію Гренфелля-Хейта, *πόχοφοι* и *τανοφάνται* предположительно могутъ быть также отнесены къ

¹⁾ Tebtunis papyri, стр. 40—41.

²⁾ Ostraka, I, 266—269.

лицамъ, занятымъ въ государственной монополіи, ибо они упоминаются во второмъ изъ цитированныхъ нами указовъ на ряду съ лицами, занятыми въ несомнѣнныхъ государственныхъ монополіяхъ.

Относительно упоминаемыхъ во второмъ указѣ пастуховъ гусей (*χηνοβοσχοί*) издатели съ полнымъ правомъ ссылаются на одинъ изъ папирусовъ Петри, гдѣ *βασιλικοί χηνοβοσχοί* жалуются на чрезмѣрныя требованія, предъявляемыя къ нимъ чиновниками по доставкѣ гусей ¹⁾. Отсюда съ полною очевидностью слѣдуетъ заключить о существованіи *βασιλικῶν χηνοβοσχῶν*, несшихъ извѣстную натуральную повинность по отношенію къ казнѣ, но мы положительно не видимъ основанія, почему издатели предполагаютъ, что всѣ *χηνοβοσχοί*, а не только *βασιλικοί* были въ такомъ положеніи.

Издатели ошибаются, говоря, что относительно свинопасовъ (*σοφορβοί*) у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, кромѣ вышеприведеннаго указа. Мы должны сказать, что это не совсемъ правильно: мы имѣемъ нѣсколько документовъ римскаго времени, указывающихъ на то, что всѣ или нѣкоторые свинопасы несли повинность по снабженію рынковъ свиньями и поросятами. Таковы берлинскіе папирусы №№ 92, 649 и 730. Присутствіе свинопасовъ въ разбираемомъ выше указѣ Эвергета II въ числѣ лицъ, въ положеніи которыхъ заинтересована казна, заставляетъ думать, что эта повинность датируется еще эпохой Птолемеевъ. Характерно, что документы №№ 649 и 730, содержащіе въ собѣ клятвенныя обязательства представить на рынокъ Александріи извѣстное количество поросятъ, адресованы стратегу Фарбаноскаго нома (при чемъ первое обязательство № 649—исходить отъ вольноотпущенника, живущаго тамъ же—*ἀπὸ Φαρβ(αίθων)*; второе № 730—изъ деревни *Ταναίρων* Танитскаго нома). Есть основанія думать, что въ Дельтѣ скотоводство было болѣе развито, чѣмъ въ другихъ частяхъ Нильской долины (название разбойниковъ въ Дельтѣ—*βούκοιοι*) ²⁾.

Указъ Эвергета II и приведенные выше берлинскіе тексты заставляютъ насъ признать, что на свинопасахъ лежала повинность снабженія казны и рынковъ свиньями, но отъ этого еще далеко до признанія свиноводства государственной монополіей, къ чему склоняются издатели: весьма трудно предположить, что всѣ гуси и свиньи въ

¹⁾ *Petrie Pap.* II, 10(1).

²⁾ Ср. *Heeren*, *Ideen über die Politik, den Verkehr und die Handel der vornehmsten Völker d. alten Welt.* II Th. 2 Abth. (1826), стр. 80 Характерно, что и *χηνοβοσχοί* въ цитированномъ выше папирусѣ Петри (II т., X (1)) живутъ въ Фарбаносѣ. Что это? Деревня въ Файюмѣ, или Фарбаносъ въ Дельтѣ?

Египтъ принадлежали правительству или что право разводить ихъ было предоставлено правительствомъ лишь опредѣленнымъ лицамъ, и пока у насъ нѣтъ опредѣленныхъ аргументовъ въ этомъ направленіи, мы врядъ-ли имѣемъ право дѣлать такія предположенія. Въ какомъ отношеніи къ этой повинности стоитъ налогъ, ὄσκη, упоминаемый у Вилькена въ одномъ изъ ostraka (Wilcken, Ostraka, II, № 1031; ср. I. В., стр. 310) и въ Oxyrh. II, №№ 288, 289, 308, 311, 313, 389; Oxyrh. III, № 574; Fayûm Towns, №№ 53, 7—8; 54, 7; 230; 316; 317 и 42(a) II, 11,—сказать трудно: можетъ быть, онъ замѣнялъ натуральную повинность, можетъ быть онъ падалъ вообще на свиноводство.

Далѣе въ разбираемомъ указѣ Эвергета II упоминаются производители оливковаго и кастороваго масла (ἐλαιουργοὺς καὶ κικιοουργοὺς). Что это производство было государственной монополіей,—это засвидѣтельствовано „Податными законами Филадельфа“ и другими данными и сомнѣнію не подлежитъ.

Относительно положенія пчеловодовъ (μελισσοουργοί), слѣдующихъ далѣе, мы мало знаемъ. Что и они стояли въ какой-то связи съ правительствомъ и что правительство было заинтересовано въ ихъ матеріальномъ благосостояніи,—это мы видимъ какъ изъ разбираемаго указа, такъ и изъ другого текста, входящаго въ ту же серію указовъ Эвергета II ¹⁾: здѣсь защищаются отъ поборовъ въ пользу чиновниковъ на ряду съ земледѣльцами, плательщиками налоговъ и лицами, прикосновенными къ государственнымъ доходамъ,—также и пчеловоды, коихъ найдено нужнымъ поименовать особо. Издатели и здѣсь склонны рѣшить вопросъ въ пользу монополизированія пчеловодства государствомъ. Опять-таки приходится сказать, что заинтересованность государства въ матеріальномъ положеніи извѣстной группы промышленниковъ еще не означаетъ того, что данная отрасль промышленности—государственная монополія: пчеловодство могло давать значительный доходъ казнѣ, и не будучи монополизировано государствомъ.

Пивовареніе (ζυθοποιί) упоминаются далѣе) издатели склонны также причислить къ государственнымъ монополіямъ, хотя и не высказываются рѣшительно. Что правительство получало значительный доходъ съ пива,—это было извѣстно и ранѣе изъ многихъ папирусовъ и ostraka. Противъ признанія этого дохода результатомъ монополизациі

¹⁾ II. 134—143=155—166.

пивоваренія можно было бы указать на то, что въ одномъ изъ папирусовъ Гренфелля (Grenf. II, p. 65) платежи пивоваровъ названы „податью“—*φέρως*. Но издатели полагаютъ, что не всѣ монополіи обязательно были организованы, какъ масляная монополія, гдѣ *ἐλαιουργοί*, работавшіе въ государственныхъ маслодѣльняхъ, не только не платили подати, а, наоборотъ, стояли въ положеніи лицъ на жалованьи: они получали особенную плату и % съ дохода. Издатели полагаютъ, что въ пивовареніи дѣло могло обстоять иначе: что пивовары работали въ государственныхъ пивоварняхъ (*βασιλικὰ ζυθοურγεῖα*) и со сработаннаго пива платили казнѣ подать. Но эта гипотеза лишь тогда будетъ обоснована, когда издатели докажутъ, что пиво производилось исключительно въ *βασιλικὰ ζυθοურγεῖα*; между тѣмъ теперь мы о такихъ *ζυθοურγεῖα* ничего не знаемъ.

Какъ видно изъ вышеприведеннаго греческаго текста въ указѣ Эвергета II, помѣщенномъ нами вторымъ по порядку, есть лакуны. Въ одной изъ этихъ лакунъ издатели склонны видѣть утраченное выраженіе, относящееся къ рыболовамъ (*ἀλιέας*). Дѣйствительно, плательщики *ἰχθυηρᾶς* упоминаются вмѣстѣ съ плательщиками *ζυτηρᾶς* въ Paris 63, l. 97, какъ лица, свободныя отъ известной повинности (*γεωργία βασιλική?*). Считая *ζυτηρᾶν* монополіей, издатели склоняются считать ею и *ἰχθυηρᾶν*. Вилькенъ былъ противъ такого взгляда на томъ основаніи, что рыбаки платили лишь $\frac{1}{4}$ стоимости продукта (*τετάρτη ἀλιέων*)—сумма слишкомъ малая для государственной монополіи. Но издатели отклоняютъ это возраженіе ссылкой на то, что и производителя маслянистыхъ растений платили лишь $\frac{1}{4}$ или даже $\frac{1}{6}$ стоимости продукта въ видѣ налога, что однако не мѣшало масляному производству быть монополіей, ибо главный доходъ правительство извлекало здѣсь не съ производителей, а съ потребителей при розничной продажѣ масла. Такая же система, по мнѣнію издателей, могла примѣняться и по отношенію къ рыбной ловлѣ. Ихъ мнѣніе дѣлается тѣмъ вѣроятнѣе, что доходы, поступавшіе въ царскую казну съ рыбныхъ ловлей на Меридовомъ озерѣ, засвидѣтельствованы для персидской эпохи Геродотомъ (II, 149 и III, 91), да и въ настоящее время рыбныя ловли приносятъ казнѣ въ Египтѣ ежегодно значительныя суммы¹⁾. Аналогія съ предшествующимъ и послѣдующимъ временемъ дѣлаетъ такимъ образомъ монополизированіе государствомъ рыбныхъ

¹⁾ *Wilcken, Ostraka, I, стр. 137.*

ловлей очень вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что эта монополизациа была легко осуществима.

Чтобы покончить съ вопросомъ о государственныхъ монополіяхъ, мы укажемъ еще на нѣсколько тебтунисскихъ документовъ, относящихся къ масляной монополіи, которая намъ уже достаточно хорошо извѣстна изъ ранѣ открытыхъ текстовъ. Во-первыхъ, въ серіи указовъ Эвергета II ¹⁾ объ амнистіи мы находимъ одинъ, слагающій отвѣтственность съ лицъ, не доставившихъ въ казну за установленную плату масляныя сѣмена съ земли клеруховъ, храмовъ и прочей. О такой обязательной доставкѣ сѣмянъ мы знали и ранѣ изъ законовъ Филладельфа. Гораздо интереснѣе въ бытовомъ отношеніи два другіе документа, содержащіе жалобы Аполлодора, взявшаго на откупъ продажу масла и сборъ налоговъ на масло въ деревнѣ Керкеосирисъ,—на контрабандную продажу и контрабандное потребление масла ²⁾. Характерно, что въ первомъ изъ этихъ документовъ контрабандистъ—эракіецъ, и торгуетъ онъ масломъ изъ Сиріи (*κοιλτικόν*). Изъ второго документа ясно, что откупщикамъ и ихъ агентамъ иногда приходилось претерпѣвать и физическія непріятности отъ контрабандистовъ.

Въ томъ же собраніи указовъ есть еще текстъ ³⁾, показывающій, что и рубка деревьевъ была подъ правительственнымъ контролемъ, а это заставляетъ думать, что рубка деревьевъ давала правительству доходъ или потому, что лѣсъ для подѣлокъ былъ государственной монополіей (вещь весьма возможная при рѣдкости и дороговизнѣ лѣса въ Египтѣ), или потому что онъ былъ обложенъ специальнымъ налогомъ. А именно указъ объ амнистіи гласитъ: (прощаются тѣ), „кто срубилъ лѣсъ вопреки существующимъ узаконеніямъ“ ⁴⁾. *ξολιχῆ* упоминается также и въ документѣ, отнесенномъ издателями къ 201 г. до Р. X. ⁵⁾. Въ этомъ документѣ рѣчь идетъ о доходахъ правительства вѣдъ Египта (на о. Лесбосъ, во Фракіи и Ликии). Но опредѣлить значеніе этой *ξολιχῆ*; (налогъ, или монополія?) нѣтъ возможности. Въ этомъ же документѣ упоминается *πορφυρικῆ* въ Ликии ⁶⁾, но налогъ ли это на пурпуръ, или монополія пурпура,—также не поддается опредѣленію.

Итакъ, на основаніи довольно вѣскихъ данныхъ, можно придти въ

¹⁾ 5, II. 193—7.

²⁾ №№ 38 и 39.

³⁾ № 5, 205—6.

⁴⁾ № 5, II. 205—6.

⁵⁾ № 8, I. 26.

⁶⁾ № 8, I. 30—31.

выводу, что въ птолемеевомъ Египтѣ были монополизированы государствомъ слѣдующіе промыслы: 1) эксплуатація естественныхъ богатствъ: а) минеральныхъ, какъ то соли, селитры и квасцовъ (σπογγία) ¹⁾ и б) рыбной ловли, 2) нѣкоторыя отрасли промышленности обрабатывающей, именно изготовленіе тонкихъ тканей (при чемъ къ этому производству были привлечены государствомъ храмы) и изготовленіе растительныхъ маслъ. 3) Одна изъ важнѣйшихъ отраслей торговли Египта (главнымъ образомъ транзитной), а именно торговля ароматами—была монополизирована правительствомъ. Далѣе, мы видимъ, что нѣкоторые другіе промыслы, если и не были монополизированы правительствомъ (по крайней мѣрѣ, фактъ монополизации пока не доказанъ),—тѣмъ не менѣе подлежали значительному обложенію и регламентаціи (производство пива, рубка деревьевъ, а въ Египта, быть можетъ, производство пурпура и торговля имъ). Цѣлый рядъ отраслей сельскаго хозяйства былъ обложенъ тяжелыми натуральными повинностями въ пользу правительства и, видимо, регламентировался правительствомъ (разведеніе гусей, свиней, быть можетъ, пчелъ) ²⁾.

Такимъ образомъ тебтунискіе документы, представляя намъ новый фактический матеріалъ и освѣщая старыя, даютъ возможность нарисовать съ гораздо большей полнотой, чѣмъ прежде, картину экономической политики Птолемеевъ, характеризующейся вмѣшательствомъ государства почти во всѣ сферы торгово-промышленной дѣятельности населенія, главнымъ образомъ въ цѣляхъ фискальной эксплуатаціи послѣдняго.

Само собою разумѣется, мы вовсе не считаемъ наши замѣтки по

¹⁾ См. *Ростовцевъ* въ „Исторіи государственнаго откупа“ стр. 130 и 193, пр. 1, на основаніи *Becl. pap. № 697*. О томъ, что эксплуатація и другіе минеральныхъ богатствъ была въ рукахъ правительства,—см. *Lambroso, Recherches sur l' économie politique de l' Egypte sous les Lagides*, p. 289—290.

²⁾ Одинъ изъ *файумскихъ* текстовъ римской эпохи констатируетъ для римской эпохи монополизацию государствомъ производства кириичей (*Fayûm, № 36*); неизвѣстно только, была ли эта монополизация повсемѣстной. Пока нельзя также рѣшить окончательно вопросъ, было ли содержаніе домовъ терпимости и проститутокъ государственной монополіей, или этотъ промыселъ былъ только обложенъ государственнымъ налогомъ (см. *Fayûm, 36, Introd.* по поводу *Grenf. II, 41*). *Ростовцевъ* (*Röm. Mitteilungen, 1896, S. 320* и *Журн. Мин. Нар. Просв. 1900, III, 150*), какъ мы уже указывали выше, считаетъ государственными монополіями въ эпоху Птолемеевъ производство стекла, бумаги и копюпи; выводъ *Ростовцева* вѣрооятенъ, но нуждается въ дальнѣйшемъ обоснованіи.

поводу тебтюнскихъ текстовъ исчерпывающими вопросъ о государственныя монополіяхъ. Мы вернемся къ нему въ другомъ мѣстѣ.

Для характеристики экономической политики Птолемея очень важное значеніе имѣетъ изученіе таможеннаго дѣла въ Египтѣ этой эпохи. Предшествующія публикаціи уже дали нѣкоторый матеріалъ по этому вопросу ¹⁾. Тебтюнскіе документы сообщаютъ кое-какія новыя цѣнныя подробности. Такъ, характерны указы Эвергета II объ александрійской таможнѣ. Къ сожалѣнію, текстъ здѣсь сильно попорченъ. Однако общій смыслъ ясенъ. Цари запрещаютъ конфисковать товары за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда на пристани александрійской гавани будетъ найдено что-нибудь, не очищенное пошлиною или ввозъ чего запрещенъ; такіе товары должны быть доставлены діоикету. Далѣе воспрещается дѣлать какіе-либо поборы, кромѣ законныхъ пошлинъ, съ лицъ, путешествующихъ изъ Александріи сухимъ путемъ или каналами ²⁾.

Къ александрійской таможнѣ, видимо, относится официальное письмо, датируемое, по мнѣнію издателей, 201 г. до Р. Х., гдѣ указывается на убыль таможенныхъ сборовъ (бывшихъ на откупъ: διαπολιουτήν ὄντην) въ данномъ году и требуются отъ какого-то чиновника свѣдѣнія объ импортѣ вина ³⁾ съ 16-го года царствованія, вѣроятно, Филопатора. Въ этомъ документѣ любопытно также и указаніе на существованіе въ Египтѣ статистики импорта и, слѣдуетъ думать, экспорта товаровъ.

Вмѣшательство Птолемея въ всѣ сферы жизни населенія прекрасно характеризуется однимъ указомъ изъ вышеупомянутой серіи декретовъ объ амнистіи Эвергета II, въ которомъ *разрѣшается* возстановлять разрушенные и сожженные дома и хижины въ деревняхъ ⁴⁾.

¹⁾ *Willeken, Ostraka, I, 354—360; Ростовцевъ, Исторія государственнаго откупа, стр. 190 сл. и Журн. Мин. Нар. Прос. 1900, III 151—2; Kenyon, Catalogue, II, стр. 83—87; Fayûm towns, стр. 195—204.*

²⁾ № 5, II. 25—31: *μηδὲ ἐπιλαμβάνεσθαι ἐὰν μὴ ἐπὶ τῶν κατὰ Ἀλεξάνδρειαν ὄρμων ἐπὶ τῆς ἐξαπέροστος ἐόρισσῆ τι τῶν μὴ τετελωνημένων ἢ τῶν ἀππορήτων, ταῦτα δὲ ἀνάγειν ἐπὶ τὸν διοικητήν. [Ὅμοίως δὲ καὶ τοὺς περὶ ἀναπορευομένους] ἐκ τῆς πόλεως τὴν [ἀ]γούσαν περὶ ὁδὸν παραγῆ[.....] καὶ τοὺς ἀπὸ τῶν [τ]αινῶν ἐπὶ τῆς ταίνιας μηδὲ ἀπαιτεῖν μηδὲ πράσσειν [τι καὶ] ὄντων οὖν τρόπον ἐκτὸς τῶν καθιγόντων λελεῖσθαι. Выраженіе: ἀπὸ τῶν ταινῶν ἐπὶ τὰς ταίνιας, т. е. отъ одной полосы земли къ другой—назиданіе относится къ водянымъ перевозамъ (черезъ рѣки и каналы—ferry boats).*

³⁾ № 8, II. 19—23.

⁴⁾ № 5, 134—8=147—154.

Нѣкоторыя новыя данныя касательно экономической политики Птолемеевъ по отношенію къ земледѣльческому населенію мы приведемъ ниже, когда будемъ говорить о сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ въ Египтѣ.

V.

Мы сгруппировали важнѣйшія данныя изъ Тебтюнуса, характеризующія экономическую политику Птолемеевъ по отношенію къ торговлѣ и промышленности. Укажемъ еще кое-какіе новые факты, характерные для хозяйственного быта греко-римскаго Египта, заключающіеся въ тебтюнисскихъ папирусахъ. Конечно, мы вовсе не думаемъ исчерпать весь относящійся сюда матеріалъ.

Представляетъ интересъ первое указаніе на то, что въ птолемеевомъ Египтѣ желѣзо употреблялось въ официальныхъ рсчетахъ, какъ платежное средство, на ряду съ хлѣбомъ, мѣдью и серебромъ (документъ № 99 прил. 148 г. до Р. X. ¹⁾).

Для исторіи обмѣна любопытны новыя примѣры вознагражденія рабочимъ (косцамъ) натурой, а не деньгами (по $\frac{1}{8}$ артабы пшеницы въ день). Какъ извѣстно, такіе примѣры въ греко-римскомъ Египтѣ довольно рѣдки. Счеты, въ которыхъ находимъ эти цифры, относятся: одинъ (№ 117) къ 99 г. до Р. X., а другой (№ 175) датированъ 17 годомъ Птолемея Александра или Поваго Діониса (97 или 64 г. до Р. X.).

Тебтюнисскіе папирусы даютъ важныя свѣдѣнія о цѣнахъ на пшеницу, вино и масло. Эти данныя сгруппированы самими издателями (цѣны на пшеницу—стр. 584; цѣна на масло—стр. 487; цѣны на вино—стр. 478).

Разсматривая статью издателей о „Землѣ въ Керкеосирисѣ и ея держателяхъ“, мы убѣдились, какъ много даютъ тебтюнисскіе тексты для характеристики аграрнаго строя и земледѣльческаго населенія эллинистическаго Египта. Но помимо данныхъ этого рода, систематизированныхъ самими издателями въ названной статьѣ, тебтюнисскіе папирусы сообщаютъ немало и другихъ свѣдѣній относительно положенія земледѣльческихъ классовъ. Издатели по поводу нѣкоторыхъ

¹⁾ О желѣзной монетѣ въ европейской Греціи см. *Белозъ*, Исторія Греціи, рус. пер. М. О. Гершензона, т. I, стр. 170 и указанную тамъ литературу.

изъ этихъ данныхъ, дѣлають немало цѣнныхъ замѣчаній, къ сожалѣнію, разсѣянныхъ по всему объемистому тому.

Одинъ изъ указовъ Эвергета II объ амнистіи (№ 5, 200—204) вновь выдвигаетъ вопросъ о томъ, посколькѣ правительство вмѣшивалось въ обработку земли и въ чемъ выразалось это вмѣшательство. Ранѣе этотъ вопросъ былъ поднятъ Магаффи по поводу опубликованнаго имъ оксфордскаго папируса (изъ Ашмолеева музея)¹⁾. Этотъ папирусъ (3-го вѣка до Р. Х.) дѣлаетъ несомнѣннымъ, что на нѣкоторыхъ земляхъ правительство въ 3 в. до Р. Х. указывало не только число аруръ, которыя подлежали засѣву въ данномъ году, но и опредѣляло самый видъ посѣва, т. е. указывало, какія растенія и на какомъ количествѣ аруръ должны быть посѣяны. Къ сожалѣнію, папирусъ оставлялъ открытымъ вопросъ о томъ, на какихъ именно земляхъ имѣла мѣсто эта регулировка: лишь на βασιλικῆ γῆ или же и на какихъ-либо другихъ. Изъ этого текста ясно, что регулировка относилась къ землямъ, засѣяннымъ не маслянистыми растеніями. (Что касается посѣва послѣднихъ, то его регулировка констатирована податными законами Филадельфа и является вполне естественной въ виду существованія масляной монополіи). Въ то же время Магаффи полагалъ, что регулировкѣ подлежала *вся* земля, принадлежащая деревнямъ, упомянутымъ въ папирусѣ. Но Вилькенъ показалъ, что въ папирусѣ имѣется въ виду *не вся* земля этихъ деревень²⁾. Теперь тебткюисскіе папирусы заставляютъ вернуться къ этому важному вопросу въ виду вышеуказаннаго новаго текста³⁾. Изъ указа Эвергета II ясно, что царская земля, земля храмовъ и земли ἐν ἀφέσει подлежали регулировкѣ посѣвовъ. Но въ виду порчи текста остается неяснымъ, состояла ли регулировка на всѣхъ этихъ земляхъ лишь въ указаніи числа аруръ, подлежащихъ засѣву, или въ указаніи того продукта, который долженъ быть посѣянъ. Такимъ образомъ, текстъ въ дошедшемъ до насъ видѣ лишній разъ подтверждаетъ

¹⁾ Transactions of the Royal Irish Academy, XXXI, стр. 197 сс. Ср. *Wilcken* въ Arch. f. Papyrusf. I, стр. 165 сс.

²⁾ Arch. f. Pap. I, 168.

³⁾ Вотъ этотъ текстъ (№ 5, II. 200—205): ὁμοίως δὲ (προσ)τετάχασιν ἀπολύσαι καὶ τοὺς βασιλικούς γεωργούς καὶ τοὺς ἱερεῖς καὶ τοὺς τὴν ἐν ἀφέσει γῆν ἔχοντας καὶ μὴ καταπεφυκένους τὰς καθ' ἑαυτοὺς... ἕως τοῦ να (ἔτους) τῶν ἐξακολουθούντων προστίμων, τὴν δὲ φυτεῖαν ποιεῖσθαι ἀπὸ τοῦ φθ (ἔτους).—Двукратное повтореніе τοὺς—объясняется или пропускомъ слова ἄλλους, или опіскою,—выборъ объясненія зависить отъ того, что именно понимать подъ выраженіемъ ἡ ἐν ἀφέσει γῆ (объ этомъ см. ниже).

мнѣніе, что египетское правительство регулировало разведеніе многихъ растеній, но оставляетъ безъ отвѣта вопросъ о томъ, въ чемъ заключалось это регулированіе: въ указаніи ли количества аруръ, или же въ указаніи самаго качества посѣвовъ (какъ это имѣло мѣсто на нѣкоторыхъ земляхъ въ III в., судя по папирусу Магаффи)? касалось ли регулированіе всѣхъ растеній, или лишь извѣстныхъ ихъ сортовъ? ¹⁾ и, что особенно важно, къ какимъ въ точности видамъ землевладѣнія относилось это регулированіе? ²⁾. Послѣдній вопросъ потому особенно трудно рѣшить, что до сей поры невозможно точно опредѣлить, что собственно разумѣлось подъ землями *en arései*. Издатели вновь поднимаютъ этотъ вопросъ (стр. 34—35 и 113), такъ какъ въ тебтюннскихъ папирусахъ данный терминъ попадаетъ неоднократно, но не считаютъ возможнымъ придти къ какому-нибудь окончательному рѣшенію. Имъ представляется дилемма: или земля *en arései* означала казенную землю, пожалованную клерухамъ и, можетъ быть, храмамъ, или же подъ этимъ именемъ разумѣлись всѣ земли, съ которыхъ нельзя было снимать жатвы, прежде чѣмъ казна не удовлетворитъ свои претензіи ³⁾.

Косвенный поводъ даетъ возможность нашимъ издателямъ высказаться по другому важному вопросу, касающемуся положенія земледѣльческаго населенія въ птолемеевомъ Египтѣ, а именно поскольку

¹⁾ Относительно испорченнаго мѣста текста издатели предполагаютъ чтеніе: *tas καθ' [χοῦσας (ἀρούρας)]*, но съ другой стороны допускаютъ и иное чтеніе, заставляющее думать, что регулированіе заключалось не въ указаніи числа аруръ, подлежащихъ засѣву, а въ указаніи подлежащаго насажденію количества маслянистыхъ растеній или финиковыхъ пальмъ, т. е. читаютъ *tas καθ' [χοῦσας φοίνικας]* или *tas καθ' [κοντα ἔλα(κιά)]* (буква *с* въ словѣ *tas* сомнительна).

²⁾ Относительно цитированнаго выше папируса Магаффи (III в. до Р. X.), издатели тебтюннскихъ текстовъ полагаютъ, что рѣчь тамъ идетъ лишь о царской землѣ. Другіе тебтюннскіе тексты дѣлаютъ несомнѣннымъ, что во 2 в. до Р. X. выборъ сорта посѣвовъ на земляхъ клеруховъ былъ свободенъ; что касается царскихъ земель, то и здѣсь тебтюннскіе папирусы заставляютъ думать, что во 2 в. ограниченія не шли далѣе указанія числа аруръ, подлежащихъ засѣву. Это обстоятельство и заставляетъ издатель предпологать въ испорченномъ мѣстѣ текста (№ 5, 200—205) одно изъ чтеній, указанныхъ въ предшествующемъ примѣчаніи, т. е. думать, что регулированіе въ данномъ указѣ относится не къ землямъ данныхъ категорій вообще, а лишь къ маслянистымъ растеніямъ или финиковымъ садамъ. Регулированіе насажденія финиковыхъ пальмъ и маслянистыхъ растеній является вполнѣ естественнымъ въ виду существованія въ Египтѣ спеціального налога на финиковыя пальмы (*Wilcken, Ostraka, I, 313—319*) и въ виду масляной монополіи.

³⁾ Послѣднее заключеніе навертывается издателямъ въ виду II. 55—62 въ № 27.

населеніе Египта привлекалось къ принудительной работѣ на царской землѣ. Мы знаемъ, что такое принужденіе имѣло мѣсто въ исключительныхъ случаяхъ, въ моменты острыхъ хозяйственныхъ кризисовъ, чему доказательствомъ одинъ изъ парижскихъ папирусовъ ¹⁾. По вслѣдствію крайне труднаго языка этого документа оставалось неяснымъ, въ чемъ, собственно, заключалась эта повинность. Вилькенъ (Ostraka, I, 702) полагалъ, что повинность эта заключалась въ принудительной арендѣ царской земли. Издатели тебтунисскихъ папирусовъ приближаются съ нѣкоторыми модификаціями къ прежнему пониманію этого текста (Lumbroso), а именно они полагаютъ, что въ случаѣ кризиса все населеніе должно было придти на помощь арендаторамъ царской земли (βασιλικοὶ γεωργοί), доставляя имъ скотъ, а большинство населенія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ категорій жителей, должно было и лично работать въ такихъ случаяхъ на царской землѣ въ помощь арендаторамъ ²⁾.

Интересны наблюденія издателей относительно того, что βασιλικοὶ γεωργοὶ пользовались безвозвратными ссудами сѣмянъ (σπέρματα), которыя отличались отъ займовъ хлѣба, подлежащихъ отдачѣ (δάνεια). Такіе займы съ отдачей дѣлали у казны, повидимому, и клеруки ³⁾.

Βασιλικοὶ γεωργοὶ и держатели земли ἐν ἀφέσει не могли убирать урожаи, прежде чѣмъ будутъ удовлетворены претензіи казны. Исключеніемъ является лишь кормъ для скота, употребляемаго при обработкѣ земли, и та часть урожая, въ которую будетъ вносить въ государственный банкъ залогъ въ обезпеченіе претензій казны ⁴⁾.

По поводу одного документа, содержащаго измѣреніе земельныхъ участковъ, издатели выясняютъ, насколько геометрической методъ измѣренія участковъ, принятый въ Египтѣ въ эпоху Птолемеевъ и въ римское время, для цѣлей обложенія былъ неточенъ и въ то же время выгоденъ для казны, такъ какъ показывалъ площадь участка большею, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ (№ 87, введеніе).

Любопытно наблюденіе, что арендная плата съ βασιλική γῆ была почти одинакова въ позднее птолемеево и въ римское время: въ 118 г. до Р. Хр. она равнялась обычно $4\frac{11}{12}$ артабъ съ аруры, а

¹⁾ Notices et Extraits des manuscrits du Louvre et de Bibliothèque Impériale, XVIII (2), Paris, 1865, № 63.

²⁾ Tebtunis papyri, стр. 211—212.

³⁾ Стр. 226—227 и 321.

⁴⁾ № 27, 54—75.

въ I или II вѣкѣ по Р. Хр. она равнялась въ среднемъ $4^{27}/_{40}$ артабъ съ аруры ¹⁾.

Даже изъ тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя приведены въ нашей статьѣ, явствуется, какъ стѣснено было положеніе арендаторовъ царской земли. Тебтунисскіе папирусы даютъ возможность прибавить къ этой картинѣ нѣсколько очень характерныхъ конкретныхъ деталей. Мы видимъ здѣсь примѣры стачекъ этихъ крестьянъ, при которыхъ они покидаютъ работу (№№ 26 и 41) ²⁾. Въ одномъ изъ такихъ случаевъ крестьяне были возмущены незаконными поборами чиновника (топограммателъ) ³⁾.

Для характеристики сельскаго быта очень цѣнны документы, рисующіе столкновеніе крестьянъ изъ-за орошенія: то кто-нибудь затопляетъ земли сосѣда, пустивъ воду изъ канала (49 и 54), то загораживаетъ каналъ, орошающій землю сосѣда (№ 50).

Укажемъ на нѣкоторыя данныя, характеризующія экономическую роль храмовъ въ Птолемеевомъ Египтѣ.

Большой интересъ представляетъ документъ № 6. Это декретъ Эвергета II, изданный въ обезпеченіе имущественныхъ интересовъ жрецовъ, жаловавшихся на убытки, которые они терпятъ отъ лицъ, нарушающихъ эти интересы. Здѣсь мы находимъ цѣнныя указанія на источники храмовыхъ доходовъ. Прежде всего — это земли, принадлежащія храмамъ и обычно сдаваемыя въ аренду (о землевладѣніи храмовъ мы уже говорили). Далѣе, слѣдуютъ поступления (χαρτεῖαι) съ различныхъ доходныхъ должностей, которыя жрецы покупали у казны — (γέρα, προφητεῖαι, γραμματεῖαι) ⁴⁾. Въ-третьихъ, упоминаются различныя храмовыя имущества (οὐσίαι). Еще далѣе въ декретѣ слѣдуетъ несовсѣмъ ясное мѣсто (II. 23 — 26) о промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ храмовъ, которые, повидимому, эксплуатировались при помощи жреческихъ корпорацій (τῶν κατὰ μέρος ἐθνῶν) и храмовыхъ рабовъ (ιεροδοῦλων). Мы уже говорили о производствѣ тканей въ храмахъ. Цѣлый рядъ производствъ въ храмахъ заставляетъ подозрѣвать берлинскіе папирусы №№ 1 и 337. Затѣмъ, мы на-

¹⁾ № 84, Введеніе (ср. стр. 504) и *Kenyon*, Catalogue, II, стр. 129 сс.

²⁾ Ср. стр. 211 и 219.

³⁾ № 41, ср. *Wengler* въ *Arch. f. Papyrusforsch.* II, 514.

⁴⁾ Ср. № 5, I. 65 прим. и *Wilcken* въ *Arch. f. Papyrusf.* II, 139 по поводу Berl. 916. Въ этомъ документѣ жрецы отдаютъ въ аренду жертвенникъ двумъ частнымъ лицамъ (мужу и женѣ—персамъ τῆς ἐπιγονῆς).

ходимъ суммы, собираемыя мужчинами и женщинами въ Александріи и въ провинціи „въ сокровищницы, кубки и чаши“ (τῶν λογευομένων ἐν Ἀλεξανδρείαι καὶ ἐπὶ χώραι εἰς θησαυροὺς καὶ φιάλας καὶ ποτήρια ὑπὸ τῶν ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν). Издатели этотъ вопросъ не выясняютъ. Можетъ быть, это пожертвованія, собираемыя по странѣ въ пользу храмовъ различными лицами въ кружки? Очень любопытна слѣдующая статья дохода: рѣчь идетъ о такъ называемыхъ *ἀφροδίσια*, принадлежащихъ храмамъ (τὰ ἐκ τῶν ἐπιχαλουμένων ἀφροδίσιων — I. 28—29). Нѣсколько строкъ ниже мы находимъ жалобу жрецовъ на то, что нѣкоторыя лица устраиваютъ *ἀφροδίσια* безъ надлежащаго разрѣшенія и, такимъ образомъ, наносятъ ущербъ храму (I. 36 — 48). Что же такое представляли изъ себя эти *ἀφροδίσια*? Очевидно, дома терпимости, правомъ содержать которые обладали нѣкоторые храмы. Это обстоятельство врядъ ли покажется особенно удивительнымъ, если принять во вниманіе данныя, обнаруживающія, что въ римскую эпоху правительство въ Египтѣ извлекало доходъ изъ проституціи (см. выше, стр. 209, пр. 2). Что въ древности храмы пользовались доходами съ проституціи, имѣвшей въ нихъ мѣсто, — извѣстно было и ранѣе ¹⁾. Въ заключеніе перечня доходовъ храма названы „прочіе доходы“. Сюда, можетъ быть, относятся ссудныя операціи храмовъ, подобныя описаннымъ въ Berl. 362 (ср. *Wilcken*, *Hermes*, XX, 430 — 476).

Относительно экономической роли храмовъ слѣдуетъ обратить вниманіе также на примѣры отчужденія небольшихъ святилищъ (алтарей) казною въ руки частныхъ лицъ, по большей части, вѣроятно, жрецовъ. Эти лица пользуются доходами съ этихъ святилищъ. Такъ, напримѣръ, въ № 88 (115—114 гг. до Р. Хр.) мы видимъ, что Марресь съ братьями приобрѣли у казны пятую часть доходовъ святилища Суха и крокодилотафія, при чемъ съ крокодилотафіемъ связанъ доходъ въ размѣрѣ пяти артабъ пшеницы, выплачиваемыхъ арендаторами казенной земли (*βασιλικοὶ γεωργοί*); эта пшеница уплачивается на предметъ жертвоприношеній, зажиганія лампадъ и покупки кедроваго масла (II. 4 — 15). Въ другомъ мѣстѣ того же документа (I. 27) святилище переходитъ по наслѣдству ²⁾.

¹⁾ См. хотя бы цитаты, собранныя издателями въ *Tebtunis papyri*; стр. 64, I. 29.

²⁾ Другіе примѣры подобнаго рода см. № 14, I. 17—20 и *Berlin. Urkunden*, № 916.

VI.

Не имея возможности исчерпать все содержание тебтунисских папирусовъ въ нашемъ краткомъ обзорѣ,—мы поставили собѣ цѣлью охарактеризовать заключающіяся въ нихъ важнѣйшія данныя, касающіяся социальна-экономическаго строя Египта, такъ какъ эти данныя занимаютъ центральное мѣсто въ лежащей передъ нами публикаци. Однако необходимо отмѣтить, что это изданіе содержитъ довольно богатый матеріалъ и для освѣщенія другихъ сторонъ жизни Египта въ періодъ Птолемеевъ. Особенно много здѣсь данныхъ для характеристики административной организаціи и нравовъ египетской бюрократіи въ эллинистическую эпоху. Мы отмѣтимъ лишь нѣкоторые пункты.

Тебтунисскіе папирусы сообщаютъ рядъ данныхъ о функціяхъ египетскаго министра финансовъ — діойкета, хотя и они не разрѣшаютъ тонкаго вопроса объ отношеніи главнаго діойкета къ провинціальнымъ, на существованіе которыхъ мы имѣемъ болѣе или менѣе опредѣленные указанія ¹⁾. Имѣютъ значеніе заключенія, которыя можно сдѣлать относительно функцій эконома, архифилакита, эпимелета, стратеговъ, сопоставляя данныя III вѣка (напримѣръ, податные законы Филадельфа) съ данными тебтунисскими, относящимися ко II вѣку до Р. Хр. (напримѣръ, оказывается, что функціи эконома во II вѣкѣ сократились, а архифилакита и эпимелета возрасли и т. п. ²⁾). — По особенно важнымъ указаніямъ о порядкѣ подсудности египтянъ и грековъ въ смѣшанныхъ процессахъ. Данныя такого рода мы находимъ въ серіи указовъ Эвергета II. Здѣсь мы видимъ тенденцію этого царя усилить значеніе туземныхъ судей (λαοκριταί), на счетъ греческихъ судей (χρηματισται), которые въ предшествующія царствованія, повидимому, слишкомъ расширили свою компетенцію. Эта тенденція очень гармонируетъ съ національно-египетскою политикою Эвергета II. Сущность указа сводится къ тому, что храматысты судятъ всѣ процессы между греками и тѣ процессы между греками и египтянами, въ основѣ которыхъ лежитъ обязательство, написанное на греческомъ языкѣ; точно такъ же компетенціи гре-

¹⁾ Tebtunis papyri, стр. 33—34; ср. Grenfell, Rev. Laws, стр. 123 и Wilcken, Ostraka, I, стр. 493.

²⁾ Tebtunis papyri, стр. 47 и 62.

ческихъ судовъ подлежатъ, повидимому, процессы, касающіеся казенныхъ арендаторовъ (*βασίλικοι γεωργοί*) и вопросовъ обложения. Что же касается процессовъ между египтянами и между греками и египтянами при существованіи обязательства на египетскомъ языкѣ, то такіе процессы должны разбираться въ туземныхъ судахъ по мѣстнымъ законамъ (*κατὰ τοὺς τῆς χώρας νόμους*) ¹⁾. Представляетъ также цѣнность указаніе на существованіе особаго административнаго порядка судопроизводства для нѣкоторыхъ категорій чиновниковъ (финансовыхъ)—указъ Сотера II, 114 г. до Р. Хр. № 7).

Очень обширный матеріалъ содержатъ тебтюнискіе тексты для характеристики чиновничьихъ правовъ этой эпохи. Примѣры взяточничества, вымогательства ²⁾, поборовъ высшихъ чиновниковъ съ низшихъ при назначеніи на должности ³⁾ и т. п. — встрѣчаются часто. Мы уже указывали на примѣры стачекъ и возмущеній со стороны крестьянъ ⁴⁾. Эти волненія доходили до того въ смутную эпоху послѣднихъ Птолемеевъ, что взысканія приходилось дѣлать съ помощью солдатъ (№ 37). Въ то же время можно видѣть, что правительство не оставалось глухо къ жалобамъ населенія: оно назначало ревизіи ⁵⁾, дѣлало взысканія съ должностныхъ лицъ ⁶⁾, издавало указы въ защиту нуждающихся слоевъ населенія. Между прочимъ характерны два указа все изъ той же серіи Эвергета II, имѣющіе цѣлью защитить крестьянъ и ремесленниковъ отъ чрезмѣрныхъ требованій со стороны сборщиковъ податей ⁷⁾ (одинъ изъ этихъ указовъ приведенъ выше). Правительство стремится ограничить произволъ чиновниковъ чтобы стратеги и другіе чиновники, состоящіе при царскихъ, государственныхъ (*πολιτικῶν*) или храмовыхъ дѣлахъ, ни подъ какимъ ви-

¹⁾ № 5, стр. 207—220. Объ этомъ подробнѣе см. у Wenger'a въ Arch. f. Papyrusf. II, стр. 480—494.

²⁾ Незаконные поборы и дѣйствія см., напр., № 5, ll. 155—167=138—147, 178—187; № 41.

³⁾ Взятки со стороны откупщиковъ податей, чтобы получить откупъ—см. № 58. Платежи чиновниковъ при назначеніи на должности №№ 9—11.

⁴⁾ Нападеніе на чиновниковъ при сборѣ податей № 48. Ср. также №№ 15 и 16.

⁵⁾ №№ 17 и 18.

⁶⁾ За употребленіе при измѣреніи натуральныхъ платежей въ ущербъ плательщикамъ мѣръ, происходившихъ узаконенными нормальными бронзовыми мѣрами, одинъ указъ грозитъ чиновникамъ даже смертной казнью. № 5, 85—92.

⁷⁾ № 5, 221—254, хотя здѣсь не вполне ясно, какіе сборщики разумѣются подъ *πράκτορες ἑμμέων* (можетъ быть, это—лица, производившія взысканія по частнымъ обязательствамъ).

домъ не держали подъ арестомъ ни въ своихъ домахъ, ни въ другихъ мѣстахъ кого-нибудь изъ-за личныхъ долговъ или обидъ или изъ-за личной вражды; если же они кого-нибудь найдутъ нужнымъ обвинить, они должны представить это лицо въ указанное на такой случай присутственное мѣсто (*ἐπί τὰ ἀποδεικνύμενα ἐν ἑκάστοις ἀρχεῖα*) и произвести должное взысканіе или дать должное удовлетвореніе согласно съ указами и правилами (*κατὰ τὰ προτάγματα καὶ τὰ διαγράμματα*) ¹⁾.

Однако, несмотря на всѣ эти правительственныя распоряженія, зло продолжало существовать, ибо мы видимъ, что злоупотребленія имѣли мѣсто и позднѣе.

Причиной такой бесплодности правительственныхъ мѣропріятій является, очевидно, отсутствіе какого бы то ни было контроля за чиновниками со стороны приниженаго и забитаго общества.

Бросается въ глаза то обстоятельство, что все это многочисленное, дорого стоящее чиновничество ²⁾ не въ состояніи даже охранить общество отъ разбоевъ: по крайней мѣрѣ, въ смутный второй вѣкъ до Р. Хр. разбой нерѣдки ³⁾.

VII.

Мы укажемъ еще на нѣсколько данныхъ, сообщаемыхъ намъ тебюнискими документами, которые, относясь къ политической исторіи, тѣмъ не менѣе имѣютъ значеніе и для выясненія социально-экономическихъ отношеній эпохи.

Прежде всего большой интересъ представляетъ новый матеріалъ, обрисовывающій личность царя Птолемея IX Эвергета II совершенно иначе, чѣмъ въ традиціонной характеристикѣ, основанной на показаніяхъ греческихъ историковъ. Очень долгое царствованіе этого царя (170—163 г. Эвергетъ II вмѣстѣ съ братомъ Филометаромъ и 146—117—одинъ Эвергетъ II) имѣетъ большое значеніе въ исторіи Египта, и потому личность царя небезынтесна для историка. Наши старые источники—греческіе историки (Полибій, Юстинъ, Страбонъ и др.)—изображали Эвергета II извергомъ, чудовищемъ, не знающимъ ничего священнаго. Напротивъ, въ новыхъ документахъ (папирусахъ)

¹⁾ № 5, 255—264.

²⁾ О дороговизнѣ содержанія мелкихъ чиновниковъ см. введеніе издателей къ № 121.

³⁾ О разбояхъ см. №№ 45—47.

личность царя обрисовывается въ благопріятномъ видѣ. На это указывалъ еще Магаффи ¹⁾, отмѣтившій фило-египетскую націоналистическую политику царя и объяснявшій недоброжелательное отношеніе къ нему грековъ именно этимъ его египетскимъ націонализмомъ. Тебтюннскіе папирусы вполне подтверждаютъ точку зрѣнія Магаффи. Особенно характерны въ этомъ отношеніи многократно нами цитированные указы Эвергета II объ амнистіи, обрисовывающіе заботы царя о населеніи, особенно о низшихъ классахъ.

Въ тебтюннскихъ папирусахъ неоднократно упоминаются смуты 130—129 г. до Р. Хр. ²⁾, когда Эвергетъ II долженъ былъ бѣжать изъ Египта. Очевидно, эти смуты тяжело отозвались на экономическомъ благосостояніи страны. Есть также и упоминаніе о возстаніи въ Оивахъ съ городомъ Панополисомъ во главѣ, хотя дата этого возстанія не вполне ясна ³⁾.

Для политической исторіи Египта очень цѣненъ документъ № 8 (около 201 г. до Р. Хр.), содержащій прямыя указанія на тѣ доходы, какіе первые Птолемеи извлекали изъ своихъ вѣгепетскихъ владѣній. Этотъ документъ содержитъ, очевидно, переписку финансовыхъ чиновниковъ о сборѣ различныхъ податей на островѣ Лесбосѣ, во Оракин, въ Ликин, и, вѣроятно, Карин ⁴⁾. Любопытно только, какъ эта переписка попала въ захолустный уголокъ Файўма? Не есть ли это отрывокъ изъ какого-либо сборника правительственныхъ распоряженій, содержащихъ и болѣе общіе приказы?

Въ заключеніе укажу на нѣсколько любопытныхъ документовъ различнаго содержанія. Очень интересенъ № 33 (112 г. до Р. Хр.). Здѣсь содержится письмо какого-то высшаго чиновника къ завѣдующему государственными доходами Асклепиаду относительно приѣма въ Файўмѣ римскаго сенатора Луція Меммія; предписывается принять его какъ можно лучше и показать всѣ достопримѣчательности: лабиринтъ, кормленіе священныхъ крокодиловъ и проч. Документъ любопытенъ какъ для опредѣленія отношеній къ Риму въ эту раннюю

¹⁾ The Empire of Ptolemies, 1895, стр. 385 сс. и History of Egypt, стр. 204—205.

²⁾ ἀμῖσια—№ 61 (b), 31; № 72, 45; № 84, 12. Ср. также стр. 553.

³⁾ № 5, 134—8; ср. стр. 46.

⁴⁾ I. 14. — О значеніи этого документа для опредѣленія размѣровъ вѣгепетскихъ владѣній первыхъ Птолемеевъ см. *Beloch*, Die auswärtigen Besitzungen der Ptolemäer, въ Arch. f. Pap. II, стр. 256.

эпоху (вскорѣ послѣ реформы Гракховъ), такъ и въ бытовомъ отношеніи. Для исторіи обложенія интересъ представляетъ № 103 (94 или 61 г. до Р. Хр.), гдѣ упоминается *λαογραφία*. Терминъ этотъ, какъ извѣстно, въ римское время означалъ поголовную подать. Теперь стало очевиднымъ, что выраженіе: *λαογραφία* употреблялось и въ позднее птолемеево время, хотя имѣло значеніе болѣе близкое къ буквальному: „перепись народа“; однако *σύνταξις*, платимый на основаніи лаографіи въ № 103, представляетъ, повидимому, именно поголовную подать. Между тѣмъ до сихъ поръ эту подать считали римскимъ нововведеніемъ ¹⁾. *Λαογραφία* упоминается также въ № 121 и 189 (I-й вѣкъ до Р. Хр.).

Стоитъ еще упомянуть, что среди опубликованныхъ тебтюнскихъ папирусовъ мы имѣемъ брачный договоръ 92 г. до Р. Хр. До сихъ поръ имѣлся лишь одинъ примѣръ брачнаго договора птолемеевой эпохи (*Nicole, Papyrus de Genève, № 21*) и притомъ очень попорченный.

Любопытно въ бытовомъ отношеніи № 118 (конецъ II-го вѣка до Р. Хр.): это счетъ одного клуба (*περίδειπνον Καλατύτιος*), въ которомъ строго разграничиваются члены клуба (*σύνδειπνοι*) и гости (*ξένοι*). Въ счетъ входятъ вино, хлѣбъ и вѣнки.

Мы должны ограничить нашъ разборъ вышедшаго тома тебтюнскихъ папирусовъ вышеприведенными замѣчаніями, такъ какъ наше изложеніе и безъ того затянулось. Между тѣмъ мы отнюдь не исчерпали содержанія этой обильной публикаціи.

Будемъ ждать слѣдующихъ изданій. Гренфелли и Хѣнта, въ которыхъ неутомимые изслѣдователи обѣщаютъ дать намъ новый матеріалъ также и для птолемеева Египта ²⁾. Пожелаемъ, чтобы эти

¹⁾ См. объ этомъ *Wilcken* въ *Arch. f. Pap.* II, 395—6.

²⁾ Послѣ открытія тебтюнскихъ текстовъ Гренфелли и Хѣнтъ нашли еще немало папирусовъ птолемеевой эпохи: въ февралѣ 1901 г. такіе папирусы были имъ найдены въ Манашиншанѣ,—древнемъ Танисѣ (*Arch. f. Pap.* I, 562); зимою 190¹/₂ г. недалеко отъ Тебтюниса въ Хамсиѣ были найдены муміи крокодиловъ съ египетскими и греческими папирусами, причемъ послѣдніе относятся преимущественно къ 90—60 г. до Р. Хр., т. е. служатъ прекраснымъ дополненіемъ къ тебтюнскимъ текстамъ, захватывающимъ преимущественно періодъ времени съ 120 по 90 г. до Р. Хр. Въ ту же и въ слѣдующую зиму птолемеевы папирусы 3 в. до Р. Хр. были найдены южнѣ Файума въ Хибѣ (*Arch. f. Pap.* II, 182, и *Egypt Exploration Fund, Arch. Report 1902—3*). Зимою 190²/₂ года и въ Оксиринхѣ, откуда до сихъ поръ добывались главнымъ образомъ римскіе папирусы, было найдено нѣкоторое количе-

публикаціи принесли намъ столь же много новаго матеріала, какъ и разсмотрѣнный выше томъ.

Декабрь 1903.

М. Хвостовъ.

Александръ Савинъ. Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ. Москва, 1903.

Книга А. Н. Савина заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ образцовое по методу и богатое результатами изслѣдованіе. Надо надѣяться, что главныя научныя пріобрѣтенія этой работы будутъ доведены до свѣдѣнія западныхъ и, въ особенности, англійскихъ ученыхъ, которыми они будутъ несомнѣнно оценены по достоинству. Начало въ этомъ отношеніи уже положено изданіемъ въ Трудахъ Королевскаго Историческаго Общества ¹⁾ въ Лондонѣ очерка, посвященнаго остаткамъ вилланства, и пишущему эти строки пришлось быть свидѣтелемъ горячаго сочувствія и одобренія, съ которыми сообщеніе Савина по этому вопросу было выслушано и обсуждено въ засѣданіи Историческаго Общества. Выдержки изъ „раннихъ протоколовъ канцлерскаго суда“ (Early Chancery Proceedings), хранящихся въ Главномъ Англійскомъ Архивѣ (Record Office) и обнародованныя въ English Historical Review за 1902 годъ, составляютъ какъ бы пріступъ къ ознакомленію западныхъ ученыхъ съ капитальной работой по исторіи конигольда, сдѣланной нашимъ авторомъ, и остается лишь пожелать, чтобы остальные главы, посвященные этому предмету, поскорѣ подверглись бы подобной же обработкѣ.

Многимъ русскимъ читателямъ и критикамъ, быть можетъ, покажется, что у насъ въ Россіи изслѣдованіе А. Н. Савина имѣетъ лишь академическое значеніе и служить болѣе къ засвидѣтельствуванію ученой компетенціи автора, нежели на пользу русской образованной публики.

ство текстовъ I вѣка до Р. Хр. (Охуг. Papyri, vol. III, ст. р. V и Egypt Explor. Fund, Arch. Report 1902—1903 гг., ст. р. 6 и 9). Находка птоломеевыхъ папирусовъ въ Хибѣ изъ Оксиринхъ въ 1903 г. отмѣчена Гренфеллемъ въ Arch. f. Pap. III, 139—140. Гренфелль и Хентъ обѣщались издать 1-й томъ папирусовъ изъ Хибѣ (Hibeh) въ 1905 г., а папирусы изъ Оксиринха птоломеевой эпохи въ ближайшемъ 1904 г. (Ег. Expl. Fund, o. s., ст. р. 3 и Охуг. Pap, vol. III, ст. р. V) [IV-й томъ Оксиринхскихъ папирусовъ вышелъ въ свѣтъ гѣтомъ 1904 г., но онъ посвященъ главнымъ образомъ богословскимъ и литературнымъ текстамъ и документамъ римской эпохи].

¹⁾ Transactions of the Royal Historical Society. London. 1903.